

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК

международный научный журнал

5
2019

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 5 (12) / 2019

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Akilov A.R., Alimov B.A.

Value of foreign experience for the countries with emerging democracies 1

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Ковалева В.М., Полевик Е.А.

Участие прокурора и адвоката в суде как гарантия обеспечения конституционных прав участников процесса 4

Полевик Е.А.

Конституционное право каждого выезжать за пределы Российской Федерации: проблемы и решения 7

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Косенко Ю.В.

Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов взыскателя в рамках исполнительного производства и пути их решения 9

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Васильцова Е.В.

Значение защиты прав человека в информационном пространстве 12

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гольдштейн А.Р.

Правовое значение горизонтального разделения земельного участка 15

Майборода Т.Ю.

Понятие справедливости в гражданском праве 16

Пашнина С.В.

Проблемы раздела наследственного имущества 18

Пешкова А.Е.

Субъекты гражданско-правовой ответственности, возникающей вследствие причинения вреда беспилотным транспортным средством 21

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Злобина Н.Н.

Правовое регулирование в сфере авторских прав сетевых СМИ 24

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Борохова Н.Е. Процессуальные и тактические особенности прений сторон в суде присяжных	27
Петракова М.С. Проблемы реализации положения о толковании сомнений в виновности в пользу обвиняемого	29
Ромашко А.Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса	31
Ромашко А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе	34

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Селивёрстова А.Е. Криминологические особенности личности серийного убийцы.	36
--	----

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Value of foreign experience for the countries with emerging democracies

Akilov Alim Rakhimovich, DSc, Professor

Alimov Bobur Alimjanovich, independent competitor, magister of Law
Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan

This article reveals the role of foreign experience for the newly independent states that have set themselves the achievement of basic goals of the developed countries of the West: the building of democracy, the constitutional state and the formation of the foundations of civil society. Specific examples show how in the emerging democracies some mistakes were made during the reform of the domestic judicial and legal system. In particular, what went wrong with «Habeas Corpus Act», how can Western standards of justice be useful for modernizing the criminal process in the republics of the former Soviet Union.

In conclusion, it is concluded that the introduction of democracy, other universal values, developed in developed democratic countries, into the daily life of young states will allow the early adoption of these countries into a single fold of the democratic community. And this is the most effective way to eradicate such global threats to mankind as the existence of authoritarian and totalitarian regimes, poverty of the people, corruption and dictatorship of power, crime, terrorism and religious extremism.

Key words: *democracy, the international community, the judicial sphere, «habeas corpus», the criminal proceedings, justice, administrative justice.*

90-ies of the XX century is marked by a radical change in the political map of the world, which resulted in the collapse of the socialist countries coalition. As a result, new independent states began to appear, the vast majority of which, both in words and in actions, began to achieve democracy in all spheres of life, and some — build a constitutional state and form the basis of civil society. At the same time, at the initial stages of the independent development path in these countries, countries with emerging democracies (CED) began to observe dangerous trends in the actions of political triumph, claiming “their own way (model) for building democracy”, “the need to take into account local characteristics, the mentality of the people when they reach Democracy”, about the so-called Eastern democracy [1]. Thankfully, such conformist, and populist statements have stopped almost everywhere, under the pressure of world leaders, leaders of such authoritative international organizations as the UN, the OSCE, and the expert advisers of the heads of the CED. Everyone has finally realized that the concepts of “democracy” and other European values are same for everyone.

This fact testifies to the role and influence of the international community in cases where CED makes mistakes in building the government and community. Moreover, some errors are allowed by CED on the “fault” of the international community itself, its prominent representatives or scientists, which are recommended to

them as the most prominent experts and experts in this or that field [2].

In this regard, I will give one very typical example, which took place in the judicial and legal sphere. At the very beginning of the independent development path, the political leadership and domestic specialists of the CED were persistently recommended by many foreign experts to introduce the Habeas Corpus Act into the criminal process as one of the elements of democracy in criminal justice and a reliable tool for protecting human rights, freedom and legitimate interests of citizens [3]. These recommendations were heard at numerous international and domestic forums organized by the international organizations themselves and by the CED itself, as well as numerous publications (articles, abstracts, etc.) that were distributed free of charge in the distribution literature and printed in various foreign and domestic sources. In these recommendations, the essence and meaning of the habeas corpus act as an effective human rights mechanism at the stage of detention and arrest (an analog of detention — measures of procedural coercion used in many post-Soviet republics) was very correctly and thoroughly revealed, but there was one serious gap that reflected negatively in the practice of some countries — the republics of the former USSR. The fact is that in the description of the habeas corpus act procedure in the criminal process, it has always been said and written that this institution is used by the court. Brief and clear. As a

result, in many post-Soviet countries (Russia, Kazakhstan, Uzbekistan, etc.) this was understood as such, namely, that the habeas corpus act is applied by the criminal courts. In this regard, in these countries, they transferred the right to give the sanction for detention from prosecutors to the judges in criminal cases. Thus, a dangerous precedent was created when the same criminal court judge initially authorized the detention of a person, and then considered a criminal case against that person on the merits. This has undermined the justice — its impartiality, violated its fundamental principles, such as objectivity and disinterest of the court. Basically, the bandage was removed from the face of the symbol of justice — the Greek goddess Themis and the analogous Roman goddess of Justice [4].

Moreover, a misunderstanding of the meaning of the habeas corpus act (not only for the above mentioned reason, but also for other reasons) has led to the fact that in these countries the courts have begun to consider and are now considering the illegality of the arrests already made (as is considered in the habeas corpus act), and they themselves sanctioned this type of preventive punishment, thus acquiring the features of a punitive body; secondly, they left the “habeas corpus act” detention out of sight.

Thus, such practice has already been used in some post-Soviet republics for more than a decade, however, strangely enough, neither at the official level nor in informal communication by foreign experts, there has not been a single objection of this wrong, destructive for judges, prosecuting practice. One gets the impression that foreign experts initially set themselves the task to deprive prosecutors of the right to sanction arrests by any means and ways, and having achieved that, they calmed down and did not even look into the essence of the implemented habeas corpus act, introduced by their persistent recommendations. In this regard, I would like to note that international experts (who insistently demanded the right to seize the right of arrest from prosecutors and transfer this right to the courts) are not confused by the fact that in many developed foreign countries (which all these foreign experts represent) citizen arrests are conducted, with the police, by prosecutors.

This is not the only example of the misapplication by CED of norms of international law, the experience of developed democracies in domestic law enforcement practice and national legislation that occurs with the “silent consent” of foreign experts and specialists

For half a century institution of administrative justice is preserved, that has remained as an inheritance from the USSR in some post-Soviet republics (which includes administrative offenses, and their administrative bodies and courts), the legislative and organizational and legal foundations of which are constantly “improved” and “developed” with Taking into account the legislative and law enforcement practices of developed democracies. On some of such innovations, the authors even receive positive feedback from the western “experts”. And none of them will say that their administrative justice and administrative justice of developed democratic countries are two completely different institutions [5].

If in foreign democratic countries the subject of administrative justice is the violation of the administration order (hence the name), then in the post-Soviet republics — petty crimes, misdemeanors such as petty hooliganism, insult, slander, light bodily injury, etc. If in the western administrative justice only administrative justice officials can be brought to administrative responsibility (hence the name), then in the post-Soviet republics to justice involved mainly citizens. If in foreign countries administrative cases are dealt with independently by a separate system of administrative justice (courts, commissions, etc.) with specially trained judges, then in the republics of the former Union — criminal courts, which are not trained in the specifics of dealing with cases in this category (order, procedure, forms and methods of administration, the vast legal and intra regulatory framework on this subject).

And, most importantly, in these countries there has been no recognition that administrative justice is the only effective institution invented by civilization for protection of ordinary citizens from lawlessness of power, officials, administration. And western legal experts keep a steady silence on this issue, as if nothing terrible is happening, as if the existence of administrative justice is not an indispensable condition for recognizing democracy in a particular country

Finally, there is an impression that none of the “prominent” foreign experts and international consultants who are on a business trip to the post-Soviet republics are concerned about the absence of juvenile justice in many post-Soviet republics — an independent system of state bodies and non-governmental organizations, specifically trained in the prevention, investigation, trial and penitentiary correction of misconduct and offenses, committed by minors.

They do not see anything wrong with the fact that the same body is engaged in both capturing criminals and investigating their crimes and re-educating criminals in the colonies (internal affairs bodies), while the other body itself initiates criminal cases, does the investigation itself. While overseeing itself, supports the prosecution in court (prosecutor’s office).

Can’t find anything about all these facts in any foreign publication, nothing is mentioned by western experts and international experts, whose opinion is treasured by CED. Too bad. After all, to live in a single international democratic community, to which all countries, without exception, aspire, means, including mutual assistance, the assistance of the developed countries of the CED in the correct and timely introduction of democratic institutions and the eradication of negative, anti-human (and not all, indiscriminately) inheritance the totalitarian period.

The quick introduction of democracy, and other universal values, developed in the developed democratic countries, into the daily life of young states will allow the speedy adoption of these countries into a single fold of the democratic community. And this is the most effective way to eradicate such global threats to mankind as the existence of authoritarian and totalitarian regimes, poverty, corruption and dictatorship of power, crime, terrorism and religious extremism.

References

1. Landman, Todd (2018). "Democracy and Human Rights: Concepts, Measures, and Relationships". *Politics and Governance*. 6 (1): 48. doi:10.17645/pag.v6i1.1186.
2. Danilenko, Gennadii Mikhaïlovich (1993–01–01). *Law-Making in the International Community*. Martinus Nijhoff Publishers. p. 204. ISBN 0792320395.
3. Costello, Kevin, Habeas Corpus and Military and Naval Impressment 1756–1816, *The Journal of Legal History* 29.2215 (2008).
4. Jolowicz, Herbert Felix; Nicholas, Barry (1967). *Historical Introduction to the Study of Roman Law*. Cambridge University Press. p. 528. ISBN 9780521082532.
5. Bull. Austl. Soc. Leg. Phil. 225 (1986) Socialist Legality of Administrative Justice in the U. S. S. R. and China.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Участие прокурора и адвоката в суде как гарантия обеспечения конституционных прав участников процесса

Ковалева Виктория Михайловна, студент магистратуры;

Полевик Екатерина Андреевна, студент магистратуры

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» (г. Ростов-на-Дону)

Настоящая статья посвящена сравнительно-правовому анализу деятельности прокурора и адвоката в судебном разбирательстве. Целью статьи является определить и раскрыть сущность, роль и значение участия прокурора и адвоката в суде как гарантии обеспечения конституционных прав граждан.

Ключевые слова: прокурор, адвокат, сравнительный анализ, квалифицированная юридическая помощь, защита прав, свобод и законных интересов граждан, конституционные права граждан.

Одним из основных прав человека и гражданина является право на справедливое судебное разбирательство. Данное право закреплено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1]. Это право включает в себя ряд процессуальных гарантий, необходимых для защиты прав человека.

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ) [2].

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина означает, что Российская Федерация, как правовое государство, возлагает на себя обязательство гаранта жизненных ценностей личности, детерминированных в ее субъективных правах и личных свободах. Для осуществления данной публично-правовой обязанности Российская Федерация располагает системой в виде законодательной базы и правоохранительных и судебных органов.

Статья 18 Конституции Российской Федерации устанавливает, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Реализация судебной власти в форме осуществления правосудия, является основным способом защиты прав и законных интересов человека и гражданина, в случае их нарушения.

Таким образом, защите прав и свобод человека и гражданина должно уделяться большое внимание государства, поэтому рассмотрение сущности, роли и значения участия прокурора и адвоката в суде как гарантии обеспечения конституционных прав граждан является актуальным на современном этапе развития российского общества.

Главная обязанность прокурора и адвоката состоит в том, чтобы надлежащим образом применять закон и защищать права человека.

Переходя к сравнительному анализу участия прокурора и адвоката в суде, по нашему мнению, целесообразно выделить первоначально общее.

Говоря о тех сходствах, наличие которых в принципе позволяет проводить сравнение адвокатуры и прокуратуры следует назвать, во-первых, наличие общих целей, связанных с обеспечением прав и законных интересов граждан.

В соответствии с Федеральным законом от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 7) адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами [4].

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» в свою очередь предписывает прокурорам на всех стадиях досудебного производства обращать особое внимание на соблюдение

права подозреваемого и обвиняемого на защиту; иметь в виду, что заявленный этими лицами отказ от защитника не должен быть вынужденным и может быть принят лишь при наличии реальной возможности участия защитника в деле [5].

Во-вторых, законодательное определение правового статуса адвокатуры и прокуратуры.

Конституция РФ, установила, что прокуратура РФ составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ.

В силу Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [3].

Согласно статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В-третьих, участие в обеспечении такого принципа судопроизводства как состязательность.

Согласно части 3 статьи 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Статья 12 Гражданского процессуального кодекса РФ также гласит, что правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон [7].

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Однако, несмотря на наличие обозначенных общих характеристик, между прокуратурой и адвокатурой существует и различие.

В свою очередь, адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов, а прокуратура является элементом государственного механизма, а отдельные должностные лица прокуратуры назначаются на должность и освобождаются от нее, в силу прямого конституционного указания.

С учетом обозначенной характеристики соотношения сходств и различий необходимо провести более детальный анализ участия прокурора и адвоката в суде, в целях

формирования более полного представления о содержании их деятельности в суде и соответствующего последовательного разграничения.

Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

Участие прокурора, в качестве государственного обвинителя, по рассмотрению уголовных дел является одной из важнейших функций прокуратуры.

В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель всемерно способствует установлению фактических обстоятельств дела с целью вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения.

При определении своей позиции относительно наказания строго руководствуется требованиями закона о его соразмерности и справедливости с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Общие положения об участии прокурора в гражданском судопроизводстве закреплены в статье 45 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий. Неявка прокурора, извещенного о времени и месте рассмотрения дела, не является препятствием к разбирательству дела.

Государство гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48 Конституции РФ).

По общему правилу адвокат представляет интересы доверителя на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи. Соглашение может быть заключено как в интересах доверителя, так и в интересах указанного им лица.

В уголовном процессе адвокат может участвовать в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя или защитника [6].

Роль адвоката в уголовном процессе в качестве защитника ключевая, так как в качестве защитников допускаются только адвокаты. Однако по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

Участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если:

- подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним;
- подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту;
- судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном частью пятой статьи 247 УПК РФ;
- подозреваемый, обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу;
- лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде

лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь;

- уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 УПК РФ;
- подозреваемый заявил ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме в порядке, установленном главой 32.1 УПК РФ.

Случаи обязательного участия адвоката в гражданском процессе менее распространены, чем в уголовном процессе, но они тоже существуют.

Так, суд назначает адвоката в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях. Адвокат, назначенный судом в качестве представителя ответчика, вправе обжаловать судебные постановления по данному делу.

Стоит отметить, что ордер в гражданском процессе не дает права на совершение всех действий от имени доверителя. Некоторые полномочия могут быть подтверждены только доверенностью. В связи с этим, адвокат подтверждает свои полномочия в гражданском процессе одновременно орденом и доверенностью.

Исходя из проведенного анализа, стоит сделать вывод о том, что эффективная деятельность прокурора и адвоката в суде является важнейшим аспектом обеспечения конституционных прав граждан. Однако полномочия прокурора и адвоката наиболее сокращены в гражданском процессе, чем в уголовном, тем самым снижается качество обеспечения и реализации, конституционных прав участников процесса. Поэтому считаем, что необходимо внести поправки в законодательство, которые скорректируют статус прокурора и адвоката в судебном процессе.

Литература:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001, N 2, ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N 23, ст. 2102.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 N 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве» // Законность, N 2, 2008.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Парламентская газета, N 241–242, 22.12.2001.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Парламентская газета, № 220–221, 20.11.2002.
8. Зяблина М. В. Конституционное право на защиту в современном уголовном процессе // Российская юстиция. 2019. N 2. С. 31–33.
9. Чувальская И. П. Право на судебную защиту // СПС КонсультантПлюс. 2019.

Конституционное право каждого выезжать за пределы Российской Федерации: проблемы и решения

Полевик Екатерина Андреевна, студент магистратуры

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ» (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена проблеме выезда за пределы Российской Федерации жителей Крыма в страны Шенгенской зоны, возникшая после вхождения республики Крым в состав Российской Федерации. В настоящее время данный вопрос не урегулирован законодательством Российской Федерации, судебная практика также не сложилась. На основе проведенного исследования автором предлагается разработать эффективно действующие процедуры выезда жителей Крыма с территории Российской Федерации в страны Шенгенской зоны. Кроме того, предлагается обеспечить доступной информацией жителей Крыма о процедуре выезда с территории Российской Федерации в страны Шенгенской зоны.

Ключевые слова: конституционное право на свободный выезд за пределы Российской Федерации, свобода передвижения, права человека и гражданина, Конституция РФ.

После вхождения республики Крым в состав Российской Федерации особо остро стоит вопрос об урегулировании на федеральном уровне миграционных процессов Российской Федерации.

Конституция РФ гарантирует каждому свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Также Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию [1].

Как отмечает Т. В. Казакова, «напряженность миграционных потоков, нарастающая в последнее время, выявила ряд существенных недостатков правового регулирования миграции в Российской Федерации, главным и, пожалуй, определяющим среди которых является отсутствие четко выраженной модели этого самого регулирования» [8].

Существуют различные ситуации, при которых возможно выявление иностранного гражданства. Например, при выезде за границу в страны с визовым режимом въезда граждане России с двойным гражданством предъявляют российский паспорт, в котором, как правило, отсутствует виза, и в качестве подтверждения права на въезд в страну назначения предъявляют паспорт другого государства. В случае, если при проверке данных выявляется, что информация о наличии второго гражданства лица не представлялась, у компетентных органов есть полное основание привлечь лицо к ответственности.

Жители Крыма имеют заграничный паспорт Российской Федерации и заграничный паспорт Украины. Жителям Крыма, имеющим заграничный паспорт Российской Федерации, консульства отказывают в открытии Шенгенской визы, так как не признают территорию Крыма российской и считают ее территорией Украины. В этой связи исследование и анализ нормативных правовых актов, регулирующих вопросы миграции, в целях поиска возможного решения данной проблемы особо актуально.

В силу пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом [4].

В законодательных актах Российской Федерации отсутствует понятие второго гражданства. Существует разница между «двойным» и «вторым» гражданством. Под термином «двойное гражданство» подразумевается наличие у человека паспортов и равнозначных правовых статусов гражданина двух государств, между которыми подписаны соответствующие международные договоры о двойном гражданстве [10]. В настоящее время Российская Федерация заключила договоры только с Туркменией и Таджикистаном.

В силу статьи 7 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» основными документами, удостоверяющими личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию, признаются:

- паспорт;
- дипломатический паспорт;
- служебный паспорт;

Основные документы, удостоверяющие личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию, могут содержать электронные носители информации с записанными на них персональными данными владельца паспорта, включая биометрические персональные данные.

Перечень персональных данных, записываемых на электронные носители информации, содержащиеся в основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, по которым граждане Российской Федерации осуществляют выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию, определяется Правительством Российской Федерации [5].

В силу статьи 6 Федерального закона от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию граждане Российской Федерации осуществляют по действительным документам, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Контроль за наличием виз или иных разрешений на въезд лиц в иностранное государство является обязанностью транспортной компании (перевозчика пассажиров), если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации.

Согласно статьи 18.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ принятие транспортной или иной организацией, осуществляющей международную перевозку, входящих в ее обязанности мер по предотвращению незаконного проникновения лиц на транспортное средство и использования его для незаконного въезда в Российскую Федерацию или незаконного выезда из Российской Федерации, повлекшее незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации одним или несколькими нарушителями, — влечет наложение административного штрафа на юридическое лицо в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Непринятие лицом, пересекающим по частным делам Государственную границу Российской Федерации, мер по предотвращению использования управляемого им транспортного средства другим лицом для незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации, повлекшее незаконное пересечение или попытку незаконного пересечения Государственной границы Российской Федерации одним или несколькими нарушителями в случае, если указанное деяние не являлось пособничеством в преступлении, —

влечет наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей [2].

Например, паспортный контроль по вылету из аэропорта «Шереметьево» осуществляет Пограничная служба ФСБ России.

Однако на рейсах Аэрофлота документы жителей Крыма могут быть проверены уполномоченным представителем авиакомпании при регистрации или непосредственно в ходе посадки.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря; 2009. 21 января.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
3. Правила воздушных перевозок пассажиров и багажа ПАО «Аэрофлот», утвержденных приказом ПАО «Аэрофлот» от 13 февраля 2019 г. № 77. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aeroflot.ru/ru-ru/information/legal/contract>.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.06.2002, № 22, ст. 2031.
5. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 17.06.2019) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета, № 159, 22.08.1996.
6. Агрба А. Второе гражданство граждан России // ЭЖ-Юрист. 2015. N 1–2. С. 2.
7. Ивахнюк И. В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. / И. В. Ивахнюк. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 82 с.
8. Казакова Т. В. Правовое регулирование миграционных процессов: проблемы и перспективы развития // Юридический мир. 2014. N 5. С. 33–37.
9. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 528 с.
10. Смашникова Т. Б. Особенности статуса, лиц, имеющих двойное гражданство, в Российской Федерации // Современные инновации. 2017. № 15. С. 65–66.

В соответствии с пунктом 4.4.4 Правил воздушных перевозок пассажиров и багажа ПАО «Аэрофлот», утвержденных приказом ПАО «Аэрофлот» от 13 февраля 2019 г. № 77 пассажир несет ответственность за получение всех необходимых для путешествия документов, виз, разрешений и т. п., а также за соблюдение всех применяемых законов о выезде, въезде и транзите страны вылета, прибытия и транзита. ПАО «Аэрофлот» не несет ответственности перед пассажиром в случае, если пассажир не получит таких документов или виз или не выполнит требований применяемых законов [3].

По требованию ПАО «Аэрофлот» пассажир обязан предъявить все документы на выезд, въезд, транзит, о состоянии здоровья, другие документы, требуемые применяемым законодательством, а также разрешить ПАО «Аэрофлот» сделать и оставить у себя копии документов либо каким-то иным образом оставить у себя данные, содержащиеся в соответствующих документах, если ПАО «Аэрофлот» считает это необходимым.

На практике, у жителей Крыма при выезде с территории Российской Федерации в страны Шенгенской зоны возникают проблемы при проверке документов. Данный вопрос в настоящее время не урегулирован законодательством Российской Федерации, судебная практика также не сложилась.

Подобная ситуация не может укладываться в рамки взятых на себя Российской Федерацией обязательств по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека. Мы видим следующие пути решения данной проблемы:

- во-первых, разработка эффективно действующей процедуры выезда жителей Крыма с территории Российской Федерации в страны Шенгенской зоны;
- во-вторых, обеспечение доступной информированности жителей Крыма о процедуре выезда с территории Российской Федерации в страны Шенгенской зоны.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов взыскателя в рамках исполнительного производства и пути их решения

Косенко Юлия Викторовна, студент

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

Статья посвящена актуальным проблемам в исполнительном производстве, которые возникают между участниками исполнительного производства. В статье рассматриваются пути и методы решения проблем защиты прав и законных интересов взыскателей исполнительного производства.

Ключевые слова: исполнительное производство, взыскатель, исполнительные действия, судебный пристав-исполнитель.

Проблемы защиты прав и законных интересов граждан, а равно и юридических лиц, на данном этапе развития правового государства являются приоритетными и требуют значительного внимания судами.

Защита прав и законных интересов, прежде всего, гарантируется Конституцией РФ и международными актами о правах человека.

Европейской Конвенцией по правам человека закреплено, что каждый, чьи права и свободы нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2 Конституции РФ) [1, с.1].

Право на защиту означает юридически закрепленную возможность физического либо юридического лица использовать различные способы защиты гражданских прав в целях восстановления или признания нарушенного или оспариваемого права [2, с.2].

Правом на защиту обладают все физические и юридические лица, если они посчитают, что их права и законные интересы нарушаются.

Судебная защита — это один из наиболее важных способов, которыми любой человек независимо от гражданства и страны проживания может защитить свои права, свободы и законные интересы.

Согласно Конституции Российской Федерации «каждый гражданин имеет гарантию судебной защиты его прав и свобод», что означает не только право на справедливое разбирательство дела судом, но также и право на исполнение решения суда.

Действующий Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, гарантирует каждому право обжалования постановлений, действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей в порядке подчиненности и в судебном порядке.

Еще дореволюционные авторы, такие как Г. Вербловский, Е. В. Васильковский, К. И. Малышев, рассматривали исполнительное производство как часть гражданского процесса.

К. И. Малышев особо подчеркивал, что окончанием процесса является «решение... приведенное в исполнение» [3, с.2].

Эта статья поможет гражданам и юридическим лицам, реализовать свое право на обжалование в судебном порядке постановлений, действий или бездействия судебного пристава-исполнителя, а также о возможности обращения в суд с целью реализации прав участников исполнительного производства.

С момента предъявления исполнительного документа и до реального его исполнения существует некая процедура общения между участниками исполнительного производства.

Ко всему, недостаточно предъявить в службу судебных приставов исполнительный документ, нужно находиться в тесном взаимодействии с судебным приставом-исполнителем, взыскателем и должником, соблюдать баланс интересов, не злоупотреблять правами.

У каждой стороны исполнительного производства возникают взаимные права и обязанности. В своей статье, хочу уделить внимание, на защиту прав и законных интересов именно взыскателя, поскольку он проходит самый ответственный и сложный путь от подачи заявления в суд до получения результата уже в исполнительном производстве.

Поскольку главным действующим лицом в исполнительном производстве является судебный пристав-исполнитель, то защита прав взыскателя и должника, зависит, прежде всего, от квалифицированного исполнения им своих должностных полномочий.

Итак, с момента возбуждения исполнительного производства судебный пристав-исполнитель обязан осуществить целый ряд мероприятий, которые именуются исполнительными действиями. Именно, от принятия всех мер, предусмотренных законом об исполнительном производстве, зависит результат работы судебного пристава.

«Исполнительные действия — это совершаемые судебным приставом-исполнителем в соответствии с законом об исполнительном производстве действия, направленные на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе — Закон об исполнительном производстве ст. 65» [4, с.3].

Законом четко определены задачи исполнительного производства, где основной и самой главной задачей является правильное и своевременное исполнение судебных актов [5, с.3]. Хочу отметить, что практика судов основывается именно на выполнении целей и задач судебными приставами, а также отвечают ли их действия требованиям законодательства, не нарушаются ли права и законные интересы физических и юридических лиц.

Решения по вопросам исполнительного производства, принимаемые от судебного пристава-исполнителя до главного судебного пристава Российской Федерации, всегда оформляются постановлениями, в соответствии с требованиями Закона Об исполнительном производстве [6, с.4]

Взыскатель, пользуясь своими правами, на любой стадии исполнительного производства, может направлять запросы о ходе исполнительных действий судебного пристава-исполнителя, запрашивать информацию, касающуюся исполнения судебного акта, взаимодействовать с судебным приставом для эффективного и быстрого получения результата, на который так рассчитывает взыскатель.

Рассмотрим, какие же самые распространённые проблемы возникают при исполнении судебного решения судебным приставом-исполнителем, и какой способ защиты должен применить взыскатель.

Очень частой и распространённой проблемой судебного пристава-исполнителя при ведении исполнительного дела является его формальный подход к исполнению судебного акта, который характеризуется большой загруженностью судебного пристава из-за существенного объёма исполнительных производств.

Например, если в заявлении взыскатель не просил произвести розыск должника, его имущества, то судебным приставом эти действия не иницируются, а для взыскателя это зелёный свет для обращения в суд, поскольку именно статья 65 Закона № 229-ФЗ об исполнительном производстве гласит, что не только по заявлению взыскателя объявляется розыск, но и по инициативе судебного пристава [7, с.4].

Не направление взыскателю постановления о возбуждении исполнительного производства в срок, как того требует закон, нарушает права и законные интересы взыскателя [8, с.4].

Не рассмотрение жалобы по подчиненности также является поводом для подачи заявления в суд на бездействие судебного пристава. Однако, законом предусмотрен срок, в течение которого подается жалоба. «Этот срок составляет десять дней, со дня вынесения постановления, совершения действия, установленного факта его бездействия — Закон № 229-ФЗ» [9, с.5].

Отказ в возбуждении исполнительного производства, если исполнительный лист предъявлен не по месту совершения исполнительных действий, является нарушением прав и законных интересов взыскателя. Взыскатель вправе обжаловать постановление об отказе в возбуждении исполнительного производства ссылаясь на вариативность в выборе мест, где исполнительное производство может быть возбуждено.

Установить место нахождения имущества должника, на которое может быть обращено взыскание (его фактическое наличие), судебный пристав-исполнитель вправе лишь в ходе совершения исполнительных действий в рамках возбужденного исполнительного производства. Поэтому отказ в возбуждении исполнительного производства со ссылкой на предъявление исполнительного листа не по месту совершения исполнительных действий неправомерно.

Важную роль в защите интересов взыскателя играет такая мера, как отложение исполнительных действий. Основанием для этого может быть только наличие обстоятельств, свидетельствующих о том, что такое отложение будет способствовать добровольному исполнению требований исполнительного документа, если таких оснований нет, взыскатель обращается в суд за восстановлением своих нарушенных прав [10, с.5].

Подводя итог своей статье, отмечу, что судебная форма защиты прав и законных интересов является основной и универсальной формой защиты нарушенного или оспоренного права. Само право на обращение в суд является конституционным правом, в котором воплощается доступность правосудия. Реализация права на судебную защиту во многом зависит от надлежащего процессуального механизма, который требует постоянного совершенствования.

Литература:

1. Постановления КС РФ от 14.05.2012 № 11—11 «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова»: от 09.07.2013 № 18- П «По делу о проверке конституционности

положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова».

2. А. А. Добровольский. Исковая форма защиты права. Изд-во ЛГУ, 1965, стр. 10.
3. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. — М., 1914. С. 7; Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. — СПб., 1875. С. 36; Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. С. 450.
4. Н. А. Винниченко, А. О. Парфенчиков, А. С. Белецкий и др. Настольная книга судебного пристава-исполнителя / С. 225.
5. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 06.03.2019) ст. 2.
6. Аксенов И. К определенности «исполнительных действий» // ЭЖ-Юрист. 2004. № 47.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 г. Москва «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства».
8. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.10.2019 по делу № А40—211360/18—139—2251// Мой арб.
9. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 06.03.2019) ст. 122.
10. Решение Арбитражного суда города Москвы от 16.10.2019 по делу № А40—211351/2018//Мой арб.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Значение защиты прав человека в информационном пространстве

Васильцова Екатерина Владимировна, студент;

Научный руководитель: Матюшева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, доцент
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Краснодар)

«Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства», — так звучит вторая статья первой главы основного закона Российской Федерации — Конституции [1].

В 2012 г. ООН признала право на доступ в Интернет неотъемлемым правом человека. В принятой на основе доклада 2011 г. мандатария Совета по правам человека ООН Франка Ла Рю резолюции говорится: «На пути информации в интернете должно быть как можно меньше препятствий, — говорится в документе, — кроме отдельных, исключительных и строго определенных случаев, в соответствии с международными конвенциями по правам человека». [2]

Но развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на содержание, реализацию и защиту целого ряда прав человека, включая право на жизнь, свободу выражения мнений, защиту личной и семейной жизни.

Государство обязано защищать пользователей от преступных посягательств, совершаемых в интернете либо с его использованием. В России основные понятия были закреплены ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ. Данный закон позволяет «1) осуществлять права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; 2) применять информационные технологии; 3) обеспечивать защиту информации». [3]

В Российской Федерации происходит возрастание роли информации, это несет множество положительных факторов:

1) формирование единого мирового информационного пространства и углубление процессов информационной интеграции;

2) повышение уровня образования, научно-технического и культурного развития за счет расширения возможностей систем информационного обмена на международном, национальном и региональном уровнях и, соответственно, увеличение роли квалификации работников, их профессионализма и способностей к творчеству;

3) возможность диалога населения и власти через интернет, возможность обращения простых граждан посредством, так называемых «Электронных приемных» у руководителей всех уровней власти, со своими проблемами и просьбами.

Развитие сети интернет в нашей стране затрагивает все стороны жизни, например, с 1 января 2018 года вступил в силу закон, который официально позволяет врачам консультировать пациентов в интернете с помощью видеосвязи или смартфона.

Но, к сожалению, информатизация общества и государства имеет как и позитивные, так и негативные стороны. Государство вынуждено создавать правовые акты на разных этапах развития интернет-пространства для обеспечения защиты прав и информационной безопасности личности, общества и государства.

Самыми уязвимыми пользователями интернета являются, конечно же, дети и подростки. Думаю, что каждый слышал о «группах смерти» или по-другому «Синий Кит». Новость об этой игре, финальной целью которой является совершение самоубийства, была широко растиражирована СМИ и стала причиной моральной паники среди населения России. [5]

Государство было вынуждено повысить меры уголовной ответственности за доведение до самоубийства, или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, в статье 110 УК РФ ужесточилось наказание за склонение к самоубийству и организацию «групп смерти», «... в публичном выступлении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»». [6]

Также в 2018 году вступил в силу «Закон о социальных сетях», запрещающий регистрироваться на популярных сайтах для общения и знакомств лицам возрасте менее 14 лет и не подтвердившим свою личность посредством ввода данных из паспорта.

В нашу эпоху тотальной информатизации, распространения социальных сетей нарушение авторских прав является самым частым правонарушением, с которым сталкивается любая социальная сеть. Возможности современных

социальных сетей настолько широки, что позволяют делиться практически любыми результатами интеллектуальной деятельности.

Статья 44 (ч. 1) Конституции гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания [1]. Интеллектуальная собственность охраняется законом Федеральным законом № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах» [7]. За наиболее серьезные посягательства на авторские и смежные права установлена уголовная ответственность. (ст. 146 УК РФ) [6]. Защита авторских прав является не только защитой прав гражданина, но и защитой благополучия и безопасности страны.

Как показало время, одним из главных недостатков интернета является дезинформация, т. е. велика вероятность того, что полученная вами информация неверна, со всеми вытекающими отсюда последствиями, которые могут нести моральный, материальный вред и даже угрожать жизни и здоровью людей.

В 2018 году произошли страшные события в индийской деревне, где толпа убила пять человек за подозрения в похищении детей. Одно из самых популярных приложений Индии (WhatsApp) быстро стало главным источником для обмена сообщениями и слухами для поселения. Поэтому когда там распространились слухи об «охотниках за детскими органами», жители Рейнпады всерьез в это поверили, и в июле 2018 года эта дезинформация привела к тому, что местные напали и забили до смерти пять туристов, которые приехали в деревню на ярмарку. Начавшееся полицейское расследование спровоцировало побег многих жителей из деревни, которая пришла в запустение [8]. К сожалению, таких случаев немало по всему миру, хотя некоторые из них не получают всемирной огласки.

Также мы все знаем о случаях, когда СМИ сообщают непроверенные новости о смерти, об изменах и т. п. о публичных людях. Трудно даже представить какие моральные страдания причиняют эти фейк-ньюс самим гражданам и их семьям.

Чтобы избежать подобных ситуаций в России, 07.03.2019 Госдума приняла в третьем чтении первый из предложенных *Законопроектов*: № 606595–7 «О внесении изменения в статью 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [9]. Позже Президент РФ Владимир Путин подписал законы о фейковых новостях и наказании за их распространение и соответствующие документы 18 марта опубликовали на официальном портале правовой информации.

С решением президента согласен и Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин, выступая на Петербургском международном юридическом форуме, также назвал ответственность за распространение фальшивых новостей вынужденной мерой со стороны государства. «Фейковые новости — это следствие «практически безграничных» возможностей для каждого гражданина стать автором СМИ, выступающих в том числе как инструмент политического влияния и поиска единомышленников. Введение наказания за распространение фейк-ньюс превращается в «вынужденную реакцию законодателя». [10]

Положения закона предусматривают административное наказание за распространение в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях фейковых новостей. При внесении законопроекта речь шла только об информации, которая «создаёт угрозу жизни или здоровью граждан, массового нарушения общественного порядка или общественной безопасности».

Таким образом, можно сделать вывод, что расширяющееся информационное пространство в нашей стране несет множество положительных моментов в нашу жизнь, но нуждается в контроле. Граждане РФ, имея доступ и пользуясь возможностями интернета, должны быть уверены в защите своих прав государством, но также должны соблюдать законы, которые регулируют эти права, только тогда каждый будет уверен, что его права, данные Конституцией не будут нарушены в замечательном информационном мире.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, Издательство: Омега-Л, 2018 г.
2. «Ежегодные доклады для Совета по правам человека» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/SP/Pages/AnnualreportsHRC.aspx> (дата обращения 13.07.2019 г.).
3. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 15.07.2019 г.).
4. «Приказ Минздрава России «Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://telemedicina.ru/news/law/zakon-o-telemedicine-2018> (дата обращения 16.07.2019 г.).
5. «Синий кит (игра)» [Электронный ресурс] — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Синий_кит_\(игра\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Синий_кит_(игра)) (дата обращения 17.07.2019 г.).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 15.07.2019 г.).
7. Федеральный закон № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/zakon-ru-ot-09071993-n-5351-1-ob/> (дата обращения 16.07.2019 г.).
8. «К чему приводят интернет-слухи: история индийской деревни, где толпа убила пять человек за подозрения в похищении детей» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://tjournal.ru/>

stories/76301-k-chemu-privodyat-internet-sluhi-istoriya-indiyskoy-derevni-gde-tolpa-ubila-pyat-chelovek-za-podozreniya-v-pohishchenii-detey) дата обращения 13.07.2019 г.).

9. «Антифейковый» закон утвержден Совфедом» [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://rusjurist.ru/administrativnye_dela/antifejkovyj-zakon-utverzhden-sovfedom/ (дата обращения 16.07.2019 г.).
10. «Зорькин высказался о наказании за фейковые новости» [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://pravo.ru/news/211570/?desc_news_2= (дата обращения 27.07.2019 г.).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Правовое значение горизонтального разделения земельного участка

Гольдштейн Анатолий Романович, студент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (г. Москва)

Для начала хотелось бы внести определение в такие понятия, как «недвижимость» и «горизонтальное разделение». Определение недвижимости даётся законодателем следующим образом — в соответствии с частью первой статьи 130 Гражданского кодекса Российской Федерации, к недвижимым вещам относятся: земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Конечно, данная выдержка из статьи Гражданского кодекса не отражает весь правовой охват понятия недвижимости, но в концепции данной статьи мы рассмотрим вопрос, касающийся так называемого «горизонтального разделения» земельного участка.

Сейчас я предлагаю обратиться и разобраться с самой сущностью права на горизонтальное разделение земельного участка. В процессе работы попытаемся ответить на следующие вопросы: «Для чего оно существует?», «Как происходит государственная регистрация горизонтального разделения земельного участка?»

Итак, законодатель косвенно указывает на возможность разделения земельного участка. Согласно статье 263 Гражданского кодекса Российской Федерации, «Собственник земельного участка может возводить на нем здания и сооружения, осуществлять их перестройку или снос, разрешать строительство на своем участке другим лицам. Эти права осуществляются при условии соблюдения градостроительных и строительных норм и правил, а также требований о целевом назначении земельного участка». Исходя из положений данной нормы, чтобы осуществить горизонтальное разделение земельного участка, лицо, обращающееся за государственной регистрацией права собственности на здание, должно иметь право собственности на землю либо право по договору аренды на возведение постройки на чужом земельном участке. В частности, иногда инструментом для горизонтального разделения выступает сервитут. В случае, если ни один из инструментов не представлен, обычно применяется норма части второй статьи 263 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая сообщает нам о том, что все построенное на земельном

участке по общему правилу принадлежит собственнику участка. Соответственно, горизонтальное разделение земельного участка существует для того, чтобы застройщик мог зарегистрировать в свою собственность здание отдельно от земельного участка, также оно может способствовать развитию гражданско-правовых отношений между субъектами. Хорошо ли это? Однозначно ответить довольно сложно. Существует проблематичная ситуация при судебном решении подобных вопросов (в случае конфликта сторон), ведь после государственной регистрации горизонтального разделения мы имеем не один объект недвижимости, а два — сам земельный участок и постройку на нём. Возникают полномочия не только в части участка, но и здания на нём. Хотя, по общему правилу, постройка на земле собственника образует один объект вместе с самим земельным участком. Данную проблему освещал выдающийся российский юрист Роман Сергеевич Бевзенко.

Также мною было проведено исследование, касающееся существования данного явления в цивилистике. Было опрошено 10 респондентов, обладающих юридическим образованием. Вопрос заключался в следующем: «Горизонтальное разделение земельного участка — «за» или «против»?» Результаты опросы представлены ниже:

За разделение	Затрудняюсь ответить	Против разделения
60%	15%	25%

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что большинство опрошенных выступают за существование данного правового явления. Почти половина от сторонников разделения — выступила против. Остальные воздержались от окончательного ответа. Этот вопрос довольно спорный. Очень часто порождается огромное множество судебных конфликтов, основанных на проблематике разделения.

Рассмотрим вопрос, касающийся государственной регистрации прав на земельный участок, в том числе мы обратимся к регистрации горизонтального разделения. По общему правилу, в соответствии со статьей 131 Гражданского кодекса Российской Федерации, право

собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами. Также часть третья этой статьи говорит о том, что орган, который осуществляет государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, обязан по ходатайству правообладателя удостоверить произведенную регистрацию путем выдачи документа о зарегистрированном праве или сделке либо совершением надписи на документе, представленном для регистрации.

А теперь мы вновь обратимся к вопросу регистрации горизонтального разделения земельного участка. Вернёмся к очень важной и основополагающей статье 263 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно к части второй: «Если иное не предусмотрено законом или договором, собственник земельного участка приобретает право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное им для себя на принадлежащем ему участке. Последствия самовольной постройки, возведенной или созданной на земельном участке его собственником или другими лицами, определяются статьей 222 настоящего Кодекса». Давайте расшифровывать мысль законодателя. Таким образом, для того, чтобы субъекты правоотношений могли произвести разделение земельного

участка на два самостоятельных объекта недвижимости (земельный участок и постройка на нём), правом на горизонтальное разделение обладает арендатор, заключивший договор для цели строительства на земельном участке, либо лицо, в чью пользу был установлен определённый сервитут. Также арендодатель может себя обезопасить от неких посягательств на своё право собственности: запрет на горизонтальное разделение участка в свою очередь может быть предусмотрен договором между застройщиком и собственником этого же участка. Например, с помощью установления в договоре аренды, или в соглашении об установлении сервитута условий об обязанности контрагента (застройщика) снести постройки после окончания срока аренды или установленного сервитута.

Что случится в противном случае?

По общему правилу, постройка получит единую судьбу с земельным участком (разделения не произойдёт, постройка и участок образуют один объект недвижимости). Также правом на горизонтальное разделение не может обладать самовольный застройщик участка, так как самовольная постройка в принципе не может являться объектом гражданских прав.

В целом, горизонтальное разделение осуществляется путем государственной регистрации права собственности на постройку, и право возникает с момента внесения соответствующей записи в реестр, до регистрации постройка является либо частью земельного участка, либо частью того права, которое застройщик имеет на участок. Горизонтальное разделение считается состоявшимся с момента государственной регистрации в реестре права собственности земельного участка на созданную постройку, а вот до этого момента постройка является составной частью земельного участка.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. от 03.06.2019)
2. С.А. Степанов «Гражданское право» учебник, том I, 2-е издание, Москва: Проспект, 2017. — 704 с. — [Институт Частного Права].
3. А.В. Устинова Гражданское право: учебник. — Москва: Проспект, 2019. — 496 с.
4. Морозова Л.А. «Теория государства и права» 2009 г. — 480 с. — [Российское юридическое образование]
5. https://zakon.ru/blog/2018/5/7/chto_takoe_gorizontalkoe_razdelenie_zemelnoho_uchastka__tekst_kommentariya_k_opredeleniyu_po_delu_go

Понятие справедливости в гражданском праве

Майборода Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, директор института экономики и права Курганский государственный университет

В статье анализируется понятие справедливости в гражданском праве РФ, приводятся различные точки зрения по определению этой правовой категории, анализируется судебная практика по рассматриваемой проблеме. В качестве вывода исследования автор формулирует собственное определение понятия «справедливость», которое предлагает закрепить в гражданском кодексе РФ.

Ключевые слова: понятие «справедливость», гражданское законодательство, гражданское право, оценочные понятия, принципы гражданского права.

Понятие справедливости относится к наиболее значимым оценочным понятиям в праве и гражданском праве, в частности. Это понятие не просто отражено в тексте закона, но и является принципом гражданского законодательства, его основополагающим началом, хотя законодатель не всегда указывает на это в законе. А между тем именно понятие справедливости выступает не только важным ориентиром при урегулировании конкретной ситуации, но и становится основным вектором в процессе совершенствования законодательства, восполняя пробелы и определяя ориентиры дальнейшего развития гражданского права. Проблема толкования и интерпретации понятия справедливости, и проблема использования его на практике — остаются наиважнейшими на этапе реформирования гражданского законодательства.

Так, законодатель, конечно же, подразумевает его во многих статьях закона, но не дает четкой дефиниции. Между тем, хотелось бы не упустить такое важное понятие в глазах правоприменителя, как справедливость. «Идея справедливости... зародилась изначально в глубинах народного сознания и только позднее была... уточнена и различным образом интерпретирована»... [1, с. 50].

В разные исторические эпохи представления о справедливости разительно отличались между собой. Но здесь стоит отметить, что справедливость и право всегда были тесно взаимосвязаны друг с другом: «закрепленные в праве идеи справедливости получают свойство нормативности, а право тем самым становится справедливым и нравственно обоснованным» [2, с. 101].

В связи с вышесказанным можно выделить две основные проблемы:

1. Отсутствие проработанных законодательных норм, в результате чего наступает несправедливая юридическая ответственность.

2. В результатах деятельности законодателя и правоприменителей отсутствует соразмерность применения принципа справедливости.

Мнения ученых-правоведов при формулировании понятия справедливости различны.

По мнению Д. И. Рябых, «справедливость — это в первую очередь порядок, который приведет индивида и общество к процветанию. Этот порядок можно выразить в ряде принципов — юридическое равенство, всеобщность... и соблюдение прав и свобод человека» [3].

Г. Г. Пашкова определяет справедливость как «уравнивание,... соответствие, соразмерность (например, в теории права различают справедливость воздающую (принцип древних правовых систем талиона), уравнивающую (равенство граждан перед законом), распределительную (учет всех обстоятельств личности при распределении материальных и иных благ)» [4].

О. И. Мягкова характеризует принцип справедливости через «баланс интересов, выражающий качество равновесности и соразмерности... При этом... справедливости соответствует такое договорное регулирование, при котором права и обязанности сторон договорного правоотношения распределены соразмерно, их конкурирующие интересы уравновешены» [5].

Э. Ю. Анциферова утверждает, что справедливость «... это логическая оценка действия в соответствии с критериями, зафиксированными в общепринятой и обязательной нормативной системе — законе» [6, с. 44].

Д. С. Бурцева и А. А. Селезнева обращают внимание на очень важный факт, что «основой всех отраслей права... является Конституция РФ, которая в преамбуле... закрепила то, что многонациональный народ российского государства чтит веру в... справедливость. Следовательно, основной закон страны указывает на то, что российское общество имеет (или, во всяком случае, должно иметь) представления о справедливости» [7, с. 105].

Справедливость следует рассматривать с объективной и субъективной точки зрения. «Первая отражает степень соответствия складывающейся на конкретном этапе развития системы общественных отношений теоретической модели «справедливого государства». Вторая — субъективную оценку справедливости общественных отношений разными группами и слоями и отдельными лицами» [8, с. 54].

На основании этого можно отметить, что по смысловому значению справедливость выполняет неодинаковую функцию. Она может определяться как принцип, цель, оценка действий и т. д.

При рассмотрении и разрешении гражданских дел важную роль при определении и установлении справедливости выполняют суды. Поэтому исследование справедливости в гражданском праве России невозможно без анализа применения этого принципа в современной судебной практике.

Так, в Определении Верховного суда от 27. 02. 2018, суд указывает «установление размера, подлежащих возмещению, убытков с учетом... обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности»... [9]. В п. 2 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П указано, что «в силу ст. 15 (ч. 2), 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 1 и 3) Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости защита права собственности и иных вещных прав, а также прав и обязанностей сторон в договоре должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем, чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота — собственников, сторон в договоре, третьих лиц» [10]. В Определении Московского городского суда от 19. 04. 2018 г. «... при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости» [11].

Анализ постановлений судов общей юрисдикции, позволяет сделать вывод, что выработалась стабильная практика обращения судов к понятию «справедливость» что, свидетельствует о возрастании значимости этого понятия в правоприменительной деятельности. Но, несмотря на это, отсутствие соответствующего законодательного оформления затрудняет его практическое применение.

Следует отметить, что «в системе... законодательства при установлении различных норм стоит руководствоваться базовыми ценностями, которые очень многообразны и имеют глубокий уровень функционирования конкретного общества. Необходимо системно подходить в реализации принципа справедливости, его отражении в процессуальном и материальном законе» [12, с.116].

Мы предлагаем: определить справедливость как устойчивую в общественном сознании систему требований, прав и благ личности или социальной общности, которая отражает правомерность оценки явлений действительности и поступков участников правоотношений; внести это определение в ст. 1 ГК РФ.

Литература:

1. Максимов, Л. В. К понятию справедливости: аналитические заметки / Л. В. Максимов // Этическая мысль. — 2017. — Т. 17. — № 2. — С. 46–58.
2. Чечельницкий, И. В. Принцип справедливости в российском праве / И. В. Чечельницкий // Социально-экономические явления и процессы. — 2014. — № 7. — С. 100–104.
3. Рябых, Д. И. Принцип справедливости в налоговом праве. / Д. И. Рябых // URL: <http://xn — 7sbbaj7auwnffhk.xn — p1ai/article/28004> (дата обращения: 13. 08. 2019).
4. Пашкова, Г. Г. Реализация принципа социальной справедливости в праве социального обеспечения / Г. Г. Пашкова // URL: <http://xn — 7sbbaj7auwnffhk.xn — p1ai/article/20117> (дата обращения: 13. 08. 2019).
5. Мягкова, О. И. Несправедливые договорные условия в российском гражданском праве / О. И. Мягкова // URL: <http://xn — 7sbbaj7auwnffhk.xn — p1ai/article/24208> (дата обращения: 13. 08. 2019).
6. Анциферова, Э. Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права / Э. Ю. Анциферова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». — 2016. — № 2 (6). — С. 42–46.
7. Бурцева, Д. С., Селезнёва, А. А. Категория «справедливость» в гражданском праве / Д. С. Бурцева, А. А. Селезнёва // Actualscience. — 2016. — Т. 2. — № 4. — С. 104–106.
8. Радонова, А. В. Эволюция трактовки социальной справедливости в политической науке / А. В. Радонова // Среднерусский вестник общественных наук. — 2016. — № 2. — С. 51–56.
9. Определение Верховного суда от 27. 02. 2018 № 18 — КГ — 257. — URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1629742 (дата обращения: 13. 08. 2019).
10. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — 28 апреля. — Ст. 1657.
11. Определение Московского городского суда от 19. 04. 2018 г. № 4г\10–2212/2018. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=985882#019099806083068893> (дата обращения: 13. 08. 2019).
12. Тищенко, А. В. Принцип справедливости как стандарт правоприменительной деятельности в механизме отправления правосудия. / А. В. Тищенко // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. — 2017. — № 4. — С. 113–117.

Проблемы раздела наследственного имущества

Пашнина Светлана Вениаминовна, помощник нотариуса

Нотариус нотариального округа Красноармейского муниципального района Челябинской области Сальников В.И.

В статье рассматриваются особенности раздела наследственного имущества, в частности, уделяется внимание отдельным вопросам, которые появляются в процессе раздела наследственного имущества. Выявлен круг правоприменительных проблем, существующих на сегодняшний день, а также рассмотрены перспективные пути их решения.

Ключевые слова: наследодатель, наследники, наследственная масса, наследственное имущество, раздел, актуальные проблемы.

The article discusses the features of the division of hereditary property, in particular, attention is paid to certain issues that appear in the process of division of hereditary property. The range of law enforcement problems existing today is revealed, and also perspective ways of their decision are considered.

Keywords: testator, heirs, hereditary weight, hereditary property, section, actual problems.

В системе современных гражданских правоотношений важное место занимают вопросы наследования. Тематике наследственного права посвящен раздел V ч. 3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]. Нельзя не отметить, что многочисленные примеры из правоприменительной практики свидетельствуют о том, что на сегодняшний день возникают споры по разделу наследства, в частности, определенного имущества, которые разрешаются как в судебном, так и во внесудебном порядке. При этом существуют отдельные вопросы по разделу наследства, которые не имеют однозначного толкования.

По справедливому утверждению Ю. А. Поповой, Л. И. Поповой, система наследственных правоотношений включает в себя обширный блок, который не характеризуется применением строго определенного круга норм в связи со смертью наследодателя, такие правоотношения могут быть весьма разнообразными [7, с. 1647]. На основании этого, можно констатировать, что проблемные вопросы раздела наследственного имущества — актуальная тема для многих участников гражданских правоотношений, что диктует необходимость проведения теоретического и практического осмысления целого ряда вопросов.

Как правило, раздел наследственной массы предполагает возникновение у нескольких наследников общей долевой собственности. Следует отметить, то наследство, которое осталось после смерти наследодателя, может быть поделено на основе заключения соответствующего соглашения между кругом наследников. Как правило, соглашение заключается по факту принятия наследства, что логически вытекает из сущности ст. 1162 ГК РФ. По мнению А. И. Дудкина, Н. Д. Эриашвили, в подобных ситуациях, при применении соглашений между наследниками, используются те правовые нормы, которые осуществляют регулирование вопросов, связанных с общей долевой собственностью. Так, на этом основании определяются формы и способы договорного регулирования и совершения сделок [3, с. 102].

Необходимо принимать во внимание тот факт, что те соглашения, которые между наследниками были заключены по поводу раздела (выдела) наследуемого имущества, при удостоверении его до момента выдачи свидетельства о праве на наследство, имеют важное юридическое значение. Так, фактически за наследниками закрепляется возможность получить свидетельство о наследстве с конкретными указаниями на наследуемую долю (это может быть определенное имущество и пр.), определенную соглашением между указанными лицами. Представляется, что применение института соглашений в наследственном праве обладает положительным юридическим содержанием, ведь фактор согласованности практически полностью исключает необходимость обращения за судебной защитой различными участниками наследственных правоотношений.

Недвижимое имущество, входящее в наследственную массу, обладает определенными особенностями, которые следует учитывать при разделе. Так, государственная регистрация прав может осуществляться на основании соглашения и выданного свидетельства о праве

на наследство. По данному поводу Т. А. Брючко указывает, что: «По соглашению наследников допустимо производство раздела наследства следующим образом: предоставление права собственности на определенное имущество одному сонаследнику и установление имущественного права на это имущество или его часть для другого наследника» [2, с. 10].

В то же время Е. А. Ходырева высказывает позицию о том, что: «Сам по себе факт заключения соглашения еще не в полной мере может обеспечить интересы наследника, получающего имущество. Необходимо предпринять меры к регистрации права собственности в соответствии с условиями заключаемого соглашения» [8, с. 192]. Действительно, законом не установлено в какой именно момент должно происходить заключение соглашения о разделе наследства. Единственный случай, на который в законе есть прямое указание в части срока, — раздел недвижимого имущества (п. 2 ст. 1165 ГК РФ). Можно сделать вывод о том, что данный вопрос является открытым и требует разрешения в виде установления определенного срока, который должен приниматься во внимание наследниками, которые осуществляют раздел наследственного имущества.

Исходя из нормы ст. 1164 ГК РФ, в случае наследования по закону или по завещанию (без указания на конкретное имущество наследодателем), наследственное имущество становится общей долевой собственностью при следующих условиях:

- переход имущества к двум или нескольким наследникам (наследование по закону);
- со дня открытия наследства (наследование по завещанию).

При этом положение ст. 1166 ГК РФ свидетельствует о том, что если на момент открытия наследства имелся зачатый, но еще не рожденный наследник, то для раздела имущества необходимо рождение наследника для раздела имущества. Данный факт необходимо обязательно учитывать, а его несоблюдение ведет к оспоримости соглашения, которое было заключено до момента рождения ребенка, что прямо следует из ст. 168 ГК РФ.

Еще одним важным моментом выступает наличие в момент раздела наследственного имущества таких категорий наследников как несовершеннолетние, недееспособные, а также ограничено дееспособные граждане. Требуется соблюдение процедуры, направленной на защиту прав и законных интересов указанных лиц. Так, обязательным является уведомление органа опеки и попечительства о дате и времени рассмотрения дела о разделе наследственного имущества, что следует из ст. 37 ГК РФ.

В. М. Марухно акцентирует внимание на том, что в процессе раздела имущества между наследниками, исходя из фактических обстоятельств дела, на отдельные предметы имущества у некоторых лиц возникает право на преимущественное владение, в связи с потребностью в сохранении целостности вещей, поддержания сложившихся правоотношений и пр. [6, с. 27]. Круг подобного имущества определен в ст.ст. 1168, 1169 ГК РФ. В общем виде можно охарактеризовать подобное имущество как объект, раздел которого является

нецелесообразным или невозможным. Указанное преимущественное право на владение вещью не является обязательным, и во всяком случае за наследником сохраняется право на отказ от раздела наследственного имущества таким путем, что фактически означает о наличии возможности применить общие правила раздела наследственной массы.

Не вызывает сомнения тот факт, что в настоящее время уровень развития наследственного права и его законодательная регламентация находятся на весьма высоком уровне. Между тем, в юридической литературе неоднократно высказывались позиции о необходимости совершенствования отдельных правоприменительных норм. Так, по мнению З. В. Каменевой, которая отмечает высокую значимость для науки и практика наличия института преимущественных прав при разделе наследственного имущества, при этом указывает на существенный недостаток в механизме правового регулирования данного правового явления: «Так, следовало бы при наличии нескольких из наследников, обладающих преимущественными правами, установить между ними очередность осуществления этих прав в зависимости от их правового положения; при наличии среди наследников несовершеннолетних детей, недееспособных лиц, привлекать к осуществлению этих прав помимо органов опеки и попечительства, соответственно уполномоченного по правам ребенка и правам человека; при установлении доверительного управления наследством, которое по своему правовому режиму определяет преимущества одного наследника перед другим в качестве доверительного управления привлекать некоммерческие юридические лица, либо индивидуальные предприниматели и ограничить срок доверительного управления сроком принятия наследства для основных наследников» [5, с. 40–41].

Представляется, что указанная позиция нуждается в учете при осуществлении процесса дальнейшего

совершенствования законодательства в части наследственного права и поможет эффективно реализовывать преимущественные права при разделе наследственного имущества. Стоит отметить, что актуальную пробелу на сегодняшний день представляет и правовое регулирование раздела наследственного имущества отдельных видов. В ст. 1178 ГК РФ, указаны особенности раздела предприятия, когда оно относится к наследственному имуществу. М. П. Казанцева указывает на недостаточность правового регулирования преимущественного права на предприятие, т. к. если в момент открытия наследства в круг наследников входит два и более индивидуальных предпринимателя, в законе отсутствуют какие-либо указания на возможность выбора среди них наиболее «достойного» наследника [4, с. 132].

Очевидно, что при возникновении судебных споров в таких ситуациях, они могут продолжаться длительное время, в течение которого может произойти разрушение структуры предприятия и его материально-технической базы, так как фактическое руководство осуществлять не сможет ни один из потенциальных наследников, которые не могут договориться между собой и обращаются за судебным разрешением возникшего спора.

По результатам проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день, существует весьма обширный круг вопросов, который вызывает неоднозначное толкование и требует более четкой законодательной регламентации. Представляется, что разрешить указанные актуальные вопросы можно посредством внесения изменений в действующее законодательство с учетом потребностей науки и практики. Также нельзя не отметить тот факт, что отрасль гражданского права нуждается в проведении фундаментальных исследований в части наследственного права, а также тех правовых проблем, которые возникают при разделе наследственного имущества.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. Ст. 4552.
2. Брючко Т. А. Раздел наследства в гражданском праве: вопросы теории и практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Рязань, 2011. 24 с.
3. Дудкин А. И., Эриашвили Н. Д. Общие условия и порядок раздела наследства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 102–103.
4. Казанцева М. П. Раздел предприятия, входящего в состав наследства // Вестник Омского университета. 2012. № 2 (31). С. 130–134.
5. Каменева З. В. Преимущественные права по наследственному законодательству // Мониторинг правоприменения. 2014. № 3 (12). С. 35–41.
6. Марухно В. М. К вопросу о разделе наследственного имущества // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 22–4. С. 26–27.
7. Попова Ю. А., Попова Л. И. Правоотношения и правопреемство при наследовании // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 1646–1664.
8. Ходырева Е. А. Соглашение о разделе наследства: заключение и содержание // Вестник Удмуртского университета. 2013. № 2. С. 188–195.

Субъекты гражданско-правовой ответственности, возникающей вследствие причинения вреда беспилотным транспортным средством

Пешкова Анна Евгеньевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В настоящей статье рассматриваются аспекты правового регулирования гражданско-правовой ответственности, наступающей вследствие причинения вреда транспортным средством под управлением беспилотных систем. Поднимается вопрос о субъектах деликтной ответственности, их классификации в зависимости от причины возникновения дорожно-транспортного происшествия с участием беспилотника. В результате проведенного анализа, автор предлагает в системе деликтов выделить вред, причиненный беспилотным транспортным средством как отдельную группу специальных деликтов.

Ключевые слова: беспилотные транспортные средства, причинение вреда, гражданско-правовая ответственность, источник повышенной опасности, субъекты деликтной ответственности, искусственный интеллект.

Внедрение систем беспилотного управления в транспортные средства в ближайшем будущем повлечет изменения в регулировании гражданско-правовой ответственности, наступающей в результате деликтов. Становятся актуальными вопросы механизма и порядка возмещения вреда при ДТП с участием беспилотного транспортного средства, субъектного состава деликтной ответственности, установления условий наступления гражданско-правовой ответственности в подобных ситуациях. Именно поэтому уже сейчас необходимо пересматривать механизмы возмещения причиненного вреда источником повышенной опасности, совершенствуя существующий порядок, кроме того, важно проводить теоретические исследования в области использования беспилотных систем, контролируемых искусственным интеллектом, а также добавлять новые положения в законодательство, регулирующих принципиально новый круг общественных отношений.

Первые десятилетия XXI века ознаменовали прорыв в роботизации производства, идут разработки по внедрению устройств под управлением искусственного интеллекта в повседневную жизнь человека. Подобное стремительное развитие технологий беспилотных систем приобретает важное значение в освоении территорий, на которых нахождение человека затруднено, опасно или просто невозможно: космическое пространство, труднодоступные места на планете.

Определение понятия «беспилотное средство» зависит от среды использования данного средства (воздушная, морская, наземная), при этом выделяется его основная характеристика — отсутствие контроля со стороны человека. Так, в литературе даются по сути схожие определения беспилотного автотранспортного средства — «транспортное средство, оборудованное системой автоматического управления, которое может передвигаться без участия человека» [4, с. 44].

В области регулирования воздушного законодательства был введен термин беспилотного воздушного судна. Согласно Воздушному кодексу РФ (п. 5 ст. 32 ВК РФ) беспилотное воздушное судно — это «воздушное судно,

управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)» [2]. Стоит отметить, данное понятие не охватывает случаи управления судном, когда пилот находится в кабине летательного аппарата, но при этом использует автоматическое управление.

На сегодняшний день идут масштабные разработки по внедрению беспилотных автотранспортных средств на дороги общего пользования. Известные автопроизводители, занимающие лидирующее положение на рынке, заявили, что к 2020 году количество беспилотных автомобилей в мире достигнет отметки 150 тысяч [7].

Скорое распространение беспилотных автомобилей на дорогах общего пользования ожидается и в России. Так, в компании «Яндекс» сделали заявление, что к 2023 году будут перевозить пассажиров на беспилотных автомобилях, при этом в компании заявили о сотрудничестве с ГУП «Мосгортранс», что позволяет сделать вывод о скором внедрении общественного наземного транспорта под управлением искусственного интеллекта [6].

Беспилотные транспортные средства имеют ряд бесспорных достоинств.

Во-первых, централизованный автомобильный поток приведет к уменьшению числа аварий на дорогах, эффективному использованию автомобильного топлива, произойдет переход от горюче-смазочных материалов как вида топлива к более экологически чистому источнику энергии.

Во-вторых, станут возможными перевозки в районах, представляющих угрозу для жизни людей. Например, при возникновении стихийных бедствий или катастроф, вызванных антропогенным фактором, появится возможность оказать своевременную помощь населению, в короткие сроки устранить негативные последствия. Кроме того, подобные устройства продвинули исследования по изучению труднодоступных мест на планете.

В-третьих, отлаженная система беспилотного транспорта снизит финансовые затраты на перевозки в виду отсутствия надобности в услугах водителей, операторов по грузоперевозкам, сократит количество занятых в логистике.

В-четвертых, управление автомобилем не требует умений и навыков вождения, как результат расширяется круг лиц, способных самостоятельно передвигаться на транспорте.

Вместе с тем беспилотный транспорт обладает и рядом недостатков, которые тормозят внедрение беспилотной системы в массовое использование.

Во-первых, колоссальное сокращение рабочих мест по нескольким специальностям (таксисты, водители-экспедиторы, водители общественного транспорта и др.)

Во-вторых, безопасности программного обеспечения беспилотника угрожают возможные кибератаки, способные парализовать работу дорожного движения, вызывая угрозу жизни и здоровья людей.

В-третьих, при становлении системы беспилотного транспорта возможны проблемы с распознаванием предметов на дороге, особенно в неблагоприятных погодных условиях; могут возникнуть трудности с решением нестандартных ситуаций на дорогах, с которыми алгоритм системы не сталкивался. Кроме того, внедрение беспилотной системы управления на дороги общего пользования требует решения сложных задач в техническом аспекте, программном обеспечении, а также требует решения ряда этических вопросов.

Возникновение проблем с морально-этической составляющей неизбежно, поскольку в условиях дорожно-транспортного происшествия искусственный интеллект беспилотника столкнется с необходимостью выбрать кто пострадает (пожилой мужчина, беременная женщина или ребенок?), определить количество пострадавших из возможных, степень причинения вреда их здоровью или имуществу (как соотносить степень ущерба окружающим лицам с собственным автотранспортным средством и находящимися внутри пассажирами?).

Помимо перечисленных технических и этических трудностей, с которыми сталкивается беспилотное транспортное средство, существуют немаловажные проблемы юридического характера.

В первую очередь на законодательном уровне необходимо определить субъекта гражданско-правовой ответственности, механизм, основания и условия возложения ответственности в случае причинения вреда беспилотным транспортным средством. Регламентация деликтной ответственности по существующим нормам Гражданского кодекса РФ не представляется возможным, поэтому требуется введение специальных норм, регулирующих данный тип правоотношений.

Возложение ответственности на лицо, вследствие действий которого беспилотным транспортным средством был нанесен вред, зависит от конкретной причины, вызвавшей ДТП. В связи с этим, круг ответственных лиц логично разделить на группы, в зависимости от причины, вызвавшей ДТП.

Первая группа лиц включает в себя компанию-разработчика компьютерной программы, на которой основана система беспилотника; определенный сотрудник, создавший код программы, приведший к ошибке; производитель автотранспортного средства; лица, отвечающие за безопасное функционирование программного

обеспечения, его своевременное обновление. Данный круг субъектов подлежит деликтной ответственности в результате возникновения какой-либо ошибки в программном коде беспилотника, техническом дефекте самого транспортного средства, повлекшем ДТП. Информацию о причинах некорректной работы беспилотника можно будет получать из журнала записей бортового самописца.

Вторую группу составляют лица, владеющие беспилотным транспортным средством, если в одном лице не совпадает владелец и пассажир, то пассажир также подлежит ответственности как лицо, осуществляющее непосредственный контроль автомобиля. В данном случае идет речь о повлекших причинение вреда виновных действиях лица, под контролем которого находился беспилотный автомобиль. Например, использование беспилотника по истечении сроков текущего технического осмотра транспортного средства. Следует отметить, что аварийная ситуация на дороге может произойти по прямому умыслу владельца беспилотного автомобиля для совершения мошеннических схем в сфере страхования.

В третью группу лиц входят злоумышленники, осуществившие кибератаку на компьютерную программу беспилотника, незаконно перепрограммировав устройство, тем самым создали опасную ситуацию на дороге и причинили вред здоровью и имуществу окружающих. Уязвимость беспилотника к кибератакам представляет серьезную проблему, с которой столкнется общество, возможный массовый взлом транспортных средств может повлечь коллапс на дорогах, влекущий за собой колоссальное число жертв. Проблема осложняется тем, что выявить киберпреступников крайне трудно, как результат остается открытым вопрос о привлечении лиц по гражданско-правовым искам в подобных ситуациях.

По мнению автора статьи, при решении вопроса по установлению виновных лиц, вследствие чьих действий произошло ДТП с участием беспилотника, необходимо руководствоваться принципами законодательства о защите потребителя как слабой стороны правоотношений. Компания-разработчик программного обеспечения беспилотника является профессиональным участником рынка, владеет гораздо большим объемом информации о программе беспилотника, непосредственно самом транспортном средстве, разработчик более осведомлен о возможных рисках его использования, в связи с этим бремя доказывания вины пользователя беспилотником целесообразно возложить на производителя.

Однако П. М. Морхат справедливо отмечает, что «наблюдение за всеми пользователями и в случае необходимости вмешательство могут оказаться неосуществимыми или чрезмерно затратными для производителей, важно обеспечить, чтобы сами пользователи технологий и юнитов искусственного интеллекта были в достаточной степени заинтересованы принимать меры предосторожности и вкладываться в собственное обучение в этой области» [3, с. 47–48]. Безусловно, вождение беспилотных автотранспортных средств на дорогах общего пользования потребует прохождения специальных курсов по управлению беспилотником, сдачи

экзаменов как на уровне теории, так и практики, регулярного продления действия прав для вождения беспилотным автомобилем.

Важным аспектом проблемы определения круга ответственных лиц является, по мнению О. А. Ястребова, «возросшая тенденция автономности искусственного интеллекта, а также увеличение числа случаев гибели людей в результате «принятия решений» таким интеллектом» [5, с. 49].

В условиях современной действительности искусственный интеллект уже способен учиться на собственном опыте и самостоятельно принимать решения, то есть при постановке задачи система выдает результат на основе собственного анализа введенных данных. Вместе с тем интересны заявления ученых, признающих, что не всегда понимают принцип, которым руководствуется искусственный интеллект при принятии решений. В случае если искусственный интеллект примет неправильное решение в конкретной ситуации, в связи с собственной ошибкой в расчетах, кто несет ответственность за просчет искусственного интеллекта, справедливо ли возлагать ответственность на компанию-разработчика?

В таком контексте проблема определения юридической ответственности при причинении вреда беспилотником приобретает новое направление, поскольку встает вопрос о правосубъектности искусственного интеллекта («электронного лица»).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что внедрение беспилотных систем в массовое использование в ближайшем будущем потребует внесения

новых положений в существующее нормативно-правовое регулирование деликтных правоотношений.

В первую очередь, необходимо закрепить на законодательном уровне понятие «беспилотное транспортное средство», поскольку определение данное в п. 5 ст. 32 Воздушного кодекса РФ по аналогии закона применять невозможно.

Во-вторых, введение беспилотных транспортных средств как нового источника повышенной опасности и приравнивание их к транспортным средствам представляется не совсем верным, поскольку особенностью ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности является то, что ответственность наступает независимо от вины владельца источника. По крайней мере, в процессе становления беспилотных транспортных систем на дорогах массового пользования необходимо выбрать иной подход к ответственности владельца беспилотного транспортного средства.

Регламентация гражданско-правовой ответственности в результате причинения вреда беспилотным транспортным средством требует расширить систему деликтов в гражданском праве. Помимо специального деликта, характеризующего причинение вреда источником повышенной опасности, необходимо добавить новый вид деликта, состоящий из группы обязательств по возмещению вреда, причиненного в результате использования беспилотных систем. Особенностью данного вида деликта станет принципиально новое средство причинения вреда — беспилотник под управлением искусственного интеллекта.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410;
2. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 12. Ст. 1383;
3. Морхат П. М. Ответственность третьих лиц за совершение автономными юнитами искусственного интеллекта причиняющих вред действий // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 47–49;
4. Тимошенко О. Б., Азаров А. В., Кириери Е. М., Енна Е. С. Беспилотный транспорт будущего // Молодой ученый. 2019. № 8.2. С. 44–46;
5. Ястребов О. А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Том 13. № 2. С. 36–55;
6. Беспилотники «Яндекса» начнут перевозить пассажиров в 2023 году [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2019/09/05/reg-cfo/bespilotniki-iandeksa-nachnut-perevozit-passazhirov-v-2023-godu.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 06.09.2019);
7. Когда беспилотные автомобили появятся на дорогах [Электронный ресурс] URL: <https://bespilot.com/chastye-voprosy/kogda-ba-royavyatsya-na-dorogakh> (дата обращения 25.08.2019).

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Правовое регулирование в сфере авторских прав сетевых СМИ

Злобина Наталья Николаевна, студент

Волгоградский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

За последнее два десятка лет средства массовой информации получили интенсивное развитие на территории Российской Федерации. В большей степени это обусловлено популяризацией среди населения Всемирной сети интернет и, как следствие, — появления информационных цифровых СМИ. Благодаря специфике деятельности электронных медиа, уже происходят изменения существующих понятий, категорий информации, методов и способов реализации творческого потенциала журналистов и развития журналистики в целом.

Основным документом, закрепляющим свободу массовой информации, а также свободу мысли и слова граждан является Конституция РФ, принятая референдумом 12 декабря 1991 года в части статьи 29. Вторым в иерархии правовой базы, регламентирующим деятельность российских СМИ, является Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» № 2124–1 от 27 декабря 1991 года. Принятый почти 28 лет назад, он по-прежнему является «библией» российских журналистов, так как своей целостностью провозглашает свободу и независимость средств массовой информации, утверждает права и обязанности журналистов, их ответственность за нарушение законодательства, а также регламентирует деятельность СМИ, их распространение и порядок взаимодействия с гражданами, организациями и многие другие аспекты деятельности.

Как уже отмечалось выше, за последние годы широкое распространение и популяризацию получили СМИ нового типа — так называемая интернет-журналистика, которая активно теснит традиционные виды средств массовой информации, благодаря своей оперативности, доступности и качеству разработки информации. Гипертекстовые и мультимедийные возможности электронных СМИ привлекают читателей, число которых стремительно растёт. Продуктом деятельности цифровых СМИ также является информация в различном её виде, как продукт творческой интеллектуальной деятельности интернет-журналистов.

Если в целом говорить о «продукте» массовой информации — под это определение попадают информационные материалы любой формы периодического распространения: текстовые, фото- и видеоматериалы,

теле- и радиопередачи и др. Поэтому понятие продукта средств массовой информации тесно сопряжено с таким понятием, как «интеллектуальная собственность».

Гражданский кодекс Российской Федерации в части 4-й выделяет интеллектуальную собственность в качестве отдельного объекта гражданских прав. Согласно статье 1225 ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности, другими словами — интеллектуальной собственностью являются: произведения науки, литературы и искусства, исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (в том числе вещание организаций эфирного или кабельного вещания) и ряд других средств индивидуализации. Равно как и в традиционных видах СМИ (теле-, радио-, печати), так и на порталах интернет-медиа, информационные материалы рассматриваются в качестве объектов авторских прав. Все эти продукты творческой деятельности охраняемы Законом, хотя на современном этапе развития массмедиа бывает сложно определить категориальность продукта СМИ, особенно касаясь продукта цифровых медиа. К примеру: статья, посвящённая проблемам медицинских исследований, по своему содержанию, должна быть отнесена к произведениям науки, хотя по форме может принадлежать к публицистике, поскольку выражена в доступной упрощённой форме, рассчитанной на массового читателя или даже интервью, поскольку, изложение возможно в формате вопрос-ответ от журналиста к компетентному специалисту.

Преимущества электронных СМИ перед «традиционными» в том, что они полностью учитывают информационную потребность современного общества, имея характерную черту, — «оперативность». Хотя именно здесь и кроется так называемая дилемма. Т. е. с одной стороны мы имеем существенное временное превосходство электронных СМИ по способу доведения информации до пользователей, в том числе и экстренного, предупреждающего характера (о возможности возникновения чрезвычайных ситуаций, хода проведения работ по их ликвидации, рисков возникновения эпидемий и мерах их предупреждения и прочей оперативной информации). С другой — именно представители сегмента сетевых СМИ бывают часто уличены в использовании

продукта интеллектуальной деятельности, а в частности прилагаемых иллюстраций (фотографий, предметов цифровой живописи, видеофайлов и других объектов авторского права), текстовой информации без согласия на то правообладателя. Но и они же (интернет-журналисты), как правообладатели собственных продуктов интеллектуальной деятельности, остаются наиболее уязвимы перед сетевыми «грабителями», в связи с тем, что в настоящее время практически не представляется возможным отследить дальнейшую «судьбу» продукта творческой деятельности, опубликованной в сети интернет для всеобщего доступа.

Говоря о защите авторского права, следует обратиться к самому понятию, которое нам разъясняет ГК РФ в части пунктов 1 и 3 статьи 1228: «автором результата интеллектуальной деятельности признаётся гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора». Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом в соответствии пункта 3 статьи 1228 ГК РФ.

Когда речь идёт о защите авторских прав, то понимать следует защиту не только самого автора, но и его правопреемников. Так как права авторов могут нарушаться как при их жизни, так и после смерти, а сами исключительные права авторов могут переходить другим лицам.

За нарушение авторских прав наступает гражданско-правовая, уголовная и административная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В частности, такая ответственность предусмотрена статьёй 146 (о нарушении авторских и смежных прав) Уголовного кодекса РФ, статьёй 7.12 (о нарушении авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав) КоАП РФ.

В вышеуказанной статье Уголовного кодекса присвоение авторского права имеет название: «плагиат». В случае если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, данным правовым актом предусмотрен штраф в крупном размере, либо обязательные или исправительные работы, в некоторых случаях — арест. Кодекс об административных правонарушениях предусматривает административные штрафы с минимальной суммой от 30 тысяч рублей.

Статья 1301 (об ответственности за нарушение исключительного права на произведение) ГК РФ устанавливает ответственность за нарушение исключительного права на произведение. Согласно указанной статье автор или иной правообладатель, наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных гражданским законодательством, вправе требовать по своему выбору

от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей. Размер компенсации определяется по усмотрению суда или соизмеряется в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения.

Помимо этого, статья 25 (о порядке распространения продукции средства массовой информации) Закона РФ «О средствах массовой информации» закрепляет, что в случае нарушения редакцией, издателем или распространителем имущественных либо личных неимущественных прав авторов и в иных случаях, предусмотренных законом, распространение продукции СМИ может быть прекращено по решению суда.

К слову, не смотря на сложность доказуемости установления авторского права, в судебной практике Арбитражных судов различных субъектов Российской Федерации имеются дела о взысканиях компенсаций за нарушение исключительных прав на продукт интеллектуальной деятельности, размещённые на информационных порталах без согласия на то правообладателя в пользу истца (т. е. в пользу правообладателя). Согласно картотеке Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации подобные иски рассматривались в Арбитражных судах по Волгоградской области, Республики Саха и Татарстан, Московской, Саратовской, Владимирской и других областей Российской Федерации. Во большинстве случаев в качестве ответчиков выступали представители цифровых СМИ.

Таким образом, следует отметить, что гражданское законодательство в области защиты авторских прав на интеллектуальную собственность работает в полном объёме. Хотя, как показывает практика, отследить использование в сети интернет продукта творческой деятельности достаточно сложно. По объективным причинам ясно, что цифровыми СМИ зачастую используются продукты интеллектуальной собственности без согласования с автором в рамках установленного законодательства. Как обосновывают сами интернет-журналисты, этому способствует характер их деятельности, направленный на опережение выдачи информации, высокую конкуренцию среди интернет-медиа и увеличению рейтинга просмотра среди читателей. Но, как показывает практика, подобная жизненно обусловленная позиция для сетевых СМИ резко расходится с требованиями законодательства. В подобного рода спорах ответчик проигрывает дважды, потому как именно он, а не истец обязан будет доказать исполнение требований законодательства об авторском праве и смежных правах при использовании произведений или объектов смежных прав, а результатом подобного спора вероятнее всего окажется проигрыш.

Литература:

1. Малько А. В., Юридический энциклопедический словарь / под ред. Малько А. В. — М.: Проспект, 2016. — 1136 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (по состоянию на 08.06.2019 г.) // Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения: 28.07.2019)
3. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 06.06.2019) «О средствах массовой информации» / Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 28.07.2019)
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) / Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.07.2019)
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.05.2019) / Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 30.07.2019)

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Процессуальные и тактические особенности прений сторон в суде присяжных

Борохова Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Прения сторон — это самостоятельная часть судебного заседания, в которой участники подводят итоги судебного следствия. В суде присяжных стороны, участвующие в прениях, обсуждают вопросы, относящиеся к компетенции присяжных заседателей. Без сомнений, это наиболее интересная и красочная часть судебного разбирательства, в которой каждый из участников желает показать себя с лучшей стороны, произвести впечатление на присяжных, используя свое ораторское мастерство и артистичность.

Процессуальный порядок прений сторон в суде с участием присяжных заседателей закреплен в ст.ст. 336, 292 УПК РФ.

Известно, что прения сторон в суде присяжных проходят в два этапа:

- до вынесения вердикта присяжными (ст. 336 УПК)
- после вынесения вердикта присяжными (ст. 347 УПК)

Это особенность связана с разграничением компетенции в суде присяжных между присяжными и профессиональным судьей. Присяжные заседатели являются судьями факта и отвечают на поставленные перед ними вопросы, руководствуясь своим жизненным опытом, своими представлениями о добре, зле и справедливости. Профессиональный судья разрешает вопросы права и постановляет приговор, основываясь на вердикте присяжных заседателей.

Особый интерес, с точки зрения изучения, представляет именно первый этап судебных прений, поскольку именно в нем заключены специфические особенности суда присяжных. Кроме того, именно первый этап отличается экспрессивностью и накалом состязательной борьбы. Второй этап, после постановления вердикта присяжными, это больше «юридические прения», где нет цели «впечатлеть» председательствующего, а есть цель решить многие юридические вопросы, не относящиеся к компетенции присяжных заседателей.

Первый этап прений сторон происходит (равно, как в традиционной модели производства) сразу после окончания судебного следствия и проводится по правилам, установленным ст. 292 УПК РФ. Прения сторон состоят из речей государственного обвинителя и защитника.

Подсудимый, потерпевший и его представитель, вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

Последовательность выступлений в прениях сторон традиционная. Первым выступает государственный обвинитель и иные участники со стороны обвинения. Подсудимый и его защитник выступают в последнюю очередь, поскольку именно такая последовательность лучше отвечает интересам защиты. По делам о групповых преступлениях, когда на скамье подсудимых находится несколько человек, и их интересы защищают несколько адвокатов, последовательность выступлений определяется договоренностью между участниками. Мельник В. В. полагает, что успех защиты во многом зависит от выбора правильной последовательности выступлений адвокатов. Так, при солидарной защите, когда подсудимые и их адвокаты отстаивают общую позицию, целесообразно, чтобы первым выступал наиболее подготовленный адвокат. При наличии коллизии, когда одни обвиняемые полностью признают свою вину, а другие полностью ее отрицают, целесообразно дать возможность выступить первыми именно адвокатам тех подсудимых, которые признают вину и изобличают других подсудимых [3, с.269–270].

На деле между защитниками часто возникают споры о последовательности выступлений, и этот фактор неблагоприятно сказывается на том, насколько эффективно будет воздействие на присяжных выступающих защитников. В случае, если защитники не могут определить самостоятельно, кто за кем будет выступать в прениях, председательствующий решает этот вопрос по собственному усмотрению. Чаще всего, судья руководствуется при этом последовательностью перечисления фамилий обвиняемых в обвинительном заключении. Нетрудно заметить, что о тактике представления присяжным доводов защиты в этом варианте речи уже не идет.

Известно, что председательствующий не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом профессиональный судья вправе остановить участвующих в деле лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, а также доказательств, признанных недопустимыми. Вместе с тем, представляется, что временной фактор выступления перед

присяжными имеет большое значение, и стороны должны его учитывать. Присяжные заседатели — это не профессиональные судьи, их внимание порой сложно удерживать долгое время, поэтому выступления участников должны быть, по возможности, более емкими и красочными. Разумеется, если мы обратимся к трудам наших предшественников и ознакомимся с речами признанных мастеров ораторского искусства, мы обнаружим, что временной фактор не имел для них решающего значения. Например, речь А. И. Урусова в защиту Дмитриевой, речь Ф. Н. Плевако в защиту Каструбо-Карицкого и проч. сами по себе очень пространные, но яркие, выразительные, заставляющие публику слушать и сопереживать [1]. Монотонные, невыразительные продолжительные выступления в суде присяжных могут привести сторону вовсе не к тому эффекту, который она собирается получить. Есть масса приемов, которые помогут участнику прений оживить речь, удержать внимание присяжных. Тут важна и содержательная сторона речи, и артистичность самого участника.

На первом этапе прения сторон проводятся в рамках вопросов, предусмотренных ч.ч 1–4 ст. 339 УПК РФ. Стороны не вправе касаться вопросов, которые рассматриваются после вынесения вердикта, без участия присяжных. А это значит:

— Стороны не должны касаться вопросов, необходимых для квалификации деяния, видов и мер наказания, гражданского иска;

— Стороны не могут ссылаться на процессуальные решения — постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, постановления об избрании и изменении мер пресечения, предыдущие приговоры и процессуальные решения, поскольку изучение их не входит в компетенцию присяжных;

— Поскольку согласно ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, то ссылаться в своей речи на данные о личности подсудимого можно лишь в определенных случаях (если это позволяет установить мотив содеянного, например). Кстати, когда говорят об опасности возникновения предубеждения у присяжных заседателей, речь идет не только о фактах и характеристиках, отрицательно характеризующих личность (сведения о прошлой судимости, о признании лица хроническим алкоголиком, наркоманом, о лишении лица родительских прав). Речь идет также и к сведениям положительного качества (наличие у подсудимого государственных наград, научных званий, большой и дружной семьи и прочего). Подобная информация может повлечь за собой эмоциональную реакцию присяжных, что не позволит им объективно отнестись к разрешению вопросов о виновности или же невиновности лица. Подобные ограничения существуют также относительно исследования личности потерпевшего.

— Выступающим в прениях сторон в суде присяжных необходимо воздерживаться от использования юридической терминологии. По мнению Верховного суда РФ,

к «запрещенным» терминам следует отнести, например, следующие: убийство, убийство с особой жестокостью, убийство их хулиганских или корыстных побуждений, убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, убийство при превышении пределов необходимой обороны, изнасилование, разбой и т. п. [4].

Существуют рекомендации тактического свойства, соблюдение которых позволит выступающему выглядеть перед присяжными более убедительно:

— Следует избегать выражения личного мнения (я думаю..., я убежден...) Сколько бы ни был внушитель и авторитетен государственный обвинитель или же адвокат, подобные выражения в речи выглядят в глазах присяжных самонадеянно. Вердикт присяжных должен быть основан на доказательствах достоверных и бесспорных, а не на личном мнении одного из участников прений сторон;

— Не стоит замалчивать свои слабые места, тем более что о них наверняка скажет процессуальный противник;

— Известно, что негативные аргументы создают негативное впечатление. Исходя из этого, следует говорить и подчеркивать сильные стороны своей позиции. Если же речь будет представлять только критику процессуального оппонента, присяжные поймут, что собственной позиции у выступающего нет;

— Следует выражаться просто и понятно, избегая сложных терминов и речевых конструкций. Нужно помнить, что в Российской Федерации не установлен образовательный ценз для присяжных. Стало быть, слушателем может оказаться любое лицо: от академика до человека, не получившего даже среднее образование. Разумеется, не стоит доводить свою речь до примитивизма, но ориентировать свою речь на людей, не имеющих профильного юридического образования, стоит;

— В прениях сторон разрешается использовать наглядность: графики, схемы, фотографии и прочее. Эти приемы способствуют оживлению внимания присяжных и лучшему пониманию доводов выступающего. Как уже было сказано выше, присяжные устают слушать продолжительные речи, но, как правило, благодарно воспринимая попытку оратора внести разнообразие в свое выступление;

— Следует избегать чтения с листа. Присяжные теряют интерес к оратору, и самые разумные доводы выступающего оставляют их равнодушными;

— Следует работать над выразительностью речи, расширяя словарный запас, и избегая слов-паразитов;

— Памятуя о том, что лучше всего в памяти остается последнее слово и последняя фраза, следует предусмотреть в речи сильный и яркий финал.

Разумеется, это далеко не исчерпывающий перечень рекомендаций [2]. Думается, нет нужды доказывать, что суд присяжных — это развивающийся, живой организм, который предполагает, что его участники стремятся к саморазвитию и самосовершенствованию. Участие в прениях сторон, в этом смысле, служит зеркалом для любого юриста, в котором отражаются знания и профессионализм.

Литература:

1. См.: Андреевский С. А. Драмы жизни. Петербург, 1916; Плевако Ф. Н. Избранные речи. М.: Юридическая литература, 1993.
2. См. например: Ивакина Н. Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов). М.: Юрист, 2000.
3. Мельник вв. Искусство защиты в суде присяжных. М.: Издательство «Дело», 2003.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»//СПС «КонсультантПлюс».

Проблемы реализации положения о толковании сомнений в виновности в пользу обвиняемого

Петракова Марина Сергеевна, студент магистратуры

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

В статье рассматриваются теоретические положения и практические проблемы реализации правила о толковании сомнений в виновности в пользу обвиняемого. Анализируется взаимосвязь правила о толковании сомнений и теории доказательств в уголовном судопроизводстве. Выявляются проблемы правильного толкования и соблюдения данного положения (на примере решений вышестоящих судебных инстанций). На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого играет решающую роль при вынесении справедливого решения органами и должностными лицами.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, презумпция невиновности, толкование сомнений, предварительное расследование, внутреннее убеждение, невиновность лица, процесс доказывания, характер сомнений.

Правило о толковании сомнений в виновности в пользу обвиняемого является одним из следствий презумпции невиновности и провозглашено в ч. 3 ст. 49 Конституции России: «Неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» [6]. Имеющая аналогичный смысл несколько иная формулировка содержится в ч. 3 ст. 14 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ): «Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого» [7].

В соответствии с данным следствием из презумпции невиновности, при невозможности устранить сомнения в виновности, необходимо их толковать в пользу обвиняемого. Данное правило играет решающую роль при принятии решения о привлечении лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, прекращении уголовного дела, установлении объема обвинения и квалификации преступления.

Под сомнением подразумевается субъективное переживание конкретного лица. Если ретранслировать данное понятие в уголовно-процессуальную плоскость, то оно будет неразрывно связано с оценкой доказательств, а именно с внутренним убеждением должностных лиц. Для того, чтобы принять решение о виновности по конкретному уголовному делу, у должностных лиц должно сложиться внутреннее убеждение, основанное на совокупности доказательств, подтверждающих вину. Должностное лицо при этом должно руководствоваться

законом и совестью, как говорит об этом принцип свободы оценки доказательств.

Сомнение связано с недостижением истины. А. Б. Диваев считает, что процесс доказывания — это процесс установления истины по уголовному делу [3]. Действительно, можно сказать, что уголовное судопроизводство начинает свой путь с предположений, вероятностных знаний относительно тех или иных событий, которые в процессе доказывания приобретают форму категоричных и достоверных выводов.

Для того, чтобы признать лицо виновным в совершении преступления, необходимо доказать факт совершения определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом [5]. Доказать данный факт возможно на основании собранных, проверенных и оцененных доказательств, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Согласно теории доказательств, правоприменитель, как правило, выстраивает цепочку доказательств, подтверждающих вину обвиняемого. Сомнение в обвинительных доказательствах может относиться к отдельному факту в цепочке доказательств, в целом подтверждающих вину обвиняемого, если все входящие «поддоказательства» корректны [2]. Согласно правилу о толковании сомнений в пользу обвиняемого, правоприменитель должен исключить данный факт из общей цепочки доказательств. Как утверждает Э. И. Клямко, «сомнительное доказательство» есть недоказанное утверждение независимо от его истинности [4]. Таким образом, использование неустранимого сомнительного факта в цепочке доказательства вины

лица будет противоречить правилу о толковании сомнений в пользу обвиняемого. Правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого не позволяет признать виновным лицо на основании вероятностных знаний, предположений, недостаточных доказательств. Установление данного следствия служит гарантией соблюдения принципа презумпции невиновности и защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

Рассматривая вопрос о толковании сомнений в пользу обвиняемого, следует остановиться на анализе характера данных сомнений. В свое время С. В. Познышев утверждал, что не всякое сомнение должно толковаться в пользу обвиняемого, а лишь то, которое подкреплено фактами [1]. Действительно, если бы все сомнения должны были быть истолкованы в пользу обвиняемого, то было бы невозможно вести уголовное преследование.

В отечественном законодательстве характер сомнений, которые должны толковаться в пользу обвиняемого, определены в Конституции России как «неустранимые сомнения». В УПК РФ они указываются следующим образом: «все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом». Несмотря на то, что законодатель использует различную формулировку, смысл определения характера сомнений идентичен.

Неустранимые сомнения в виновности лица возникают в том случае, когда органы или должностные лица использовали все законные средства и способы, чтобы доказать тот или иной факт, свидетельствующий о виновности лица. Можно говорить о том, что характер данных сомнений носит объективный характер, так как они свидетельствуют о невозможности расширить круг той доказательственной информации, которые бы подтверждали вину, а на основании имеющихся доказательств невозможно сделать вывод о виновности конкретного лица или опровергнуть предположения о невиновности стороны, выдвигаемые стороной защиты. Такого рода сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого.

Правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого действует и в отношении оправдательных доказательств, но в несколько ином аспекте. Следуя логике, неустранимые сомнения в доказательствах, свидетельствующие о невиновности лица, говорят о возможности существования оправдывающих обстоятельств, которые не могут быть опровергнуты, им не могут противостоять фактические обстоятельства, подтверждающие вину. Соответственно, о таком обвинительном доказательстве нельзя утверждать, как о несомненном факте, нельзя быть уверенным в его истинности.

Действие правила о толковании сомнений как в отношении обвинительных, так и оправдательных доказательств служит гарантией осуществления назначения уголовного судопроизводства и достижения цели правосудия, так как не позволяет соответствующим органам и должностным лицам сделать необоснованный вывод о виновности, пока не будут опровергнуты доказательства о невиновности. Толкование сомнений в пользу обвиняемого защищает личность от незаконного и необоснованного

обвинения, осуждения, ограничения каким-либо образом ее прав и свобод.

Толкование сомнений в пользу обвиняемого, учитывая, что применение данного правила связано с внутренним убеждением органов и должностных лиц, является проблемным вопросом в современной российской правовой системе. Оно связано с тем, что в практике прослеживается «обвинительный уклон» уголовного судопроизводства. Об этом говорит количество вынесенных оправдательных приговоров по итогу рассмотрения уголовных дел. Общее количество обвинительных приговоров в первой инстанции составляет 341 039 шт., в то время как оправдательных было вынесено 1 044 из 459 905 шт. поступивших уголовных дел. Таким образом, в процентном соотношении оправдательные приговоры составляют всего 0,2% [8]. Такой низкий процент вынесения оправдательных приговоров сложно соотнести с безупречной работой органов предварительного расследования. Более того, оправдательные приговоры рассматриваются как ошибка, допущенная органами предварительного расследования. Председатель Следственного Комитета России поручил истребовать все уголовные дела, по которым были вынесены оправдательные приговоры, с целью оценки качества и профессионализма следователей, а в случае выявления ошибок и нарушений, привлечь их к дисциплинарной ответственности [9]. Представляется, что подобная практика несколько противоречит принципу презумпции невиновности, в том числе правила о толковании сомнений в пользу обвиняемого, поскольку избранная политика приведет лишь к усилению обвинительного уклона и создаст основной целью работы органов предварительного расследования «доказать вину любой ценой» и не допустить вынесения оправдательных приговоров.

Несмотря на то, что на стадии предварительного расследования уголовных дел не в полной мере соблюдается правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого, все же в судебной практике достаточно часто вышестоящие суды отменяют или изменяют наказание осужденных в связи с нарушением данного правила.

Так, в апелляционном определении Московского городского суда указывалось, что поскольку в деле отсутствуют объективные данные, указывающие на то, что наркотическое средство предназначалось для сбыта иным лицам, судебная коллегия приходит к выводу о том, что следует переqualифицировать с ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на ч. 2 ст. 228 УК РФ, как незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере, учитывая, что в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 14 УПК РФ, все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу [10]. В постановлении Президиума Московского областного суда от 06.03.2019 № 102 по делу № 44у-44/2019 были переqualифицированы действия подсудимого, так как судом не установлен размер части наркотического средства, которую он намеревался незаконно сбыть другим лицам. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 49 Конституции России и ч. 3 ст. 14 УПК РФ о том, что обвинительный

приговор не может быть основан на предположениях, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном УПК РФ, толкуются в его пользу [11].

В апелляционном определении Московского городского суда были переqualificированы действия подсудимого в связи с тем, что его доводы о том, что он не имел намерений причинить тяжкий вред здоровью потерпевшему, и не предвидел наступления таких последствий, не опровергнуты в ходе судебного разбирательства [12].

Таким образом, можно говорить о том, что соблюдение правила о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого играет важную роль в постановлении справедливого и законного судебного решения, любое отклонение от данного правила служит

основанием для отмены или изменения итогового судебного акта.

Подводя итог всему вышесказанному, следует сказать, что представляется невозможным выполнить цели и задачи уголовного судопроизводства без соблюдения правила о толковании сомнений. Данное положение помогает органам предварительного расследования проводить тщательную проверку по уголовному делу, исключая все сомнения в виновности лица, опровергая устранимые оправдывающие доказательства, для того, чтобы в конечном итоге у органов и должностных лиц сформировалось внутреннее убеждение в виновности или невиновности лица, и в зависимости от этого принять справедливое решение о продолжении либо прекращении обвинительной деятельности.

Литература:

1. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Издание р. а. Демана, 1913. 337 с.
2. Абдрашитов В. М. Теоретические и практические проблемы правопонимания принципа презумпции невиновности: международный и национальный аспекты) генезис и перспективы развития). М.; Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. 424 с.
3. Диваев А. Б. Основы теории доказательств в уголовном процессе: учеб. Пособие. — М.: Юрлитинформ, 2018. 270 с.
4. Клямко Э. И. О правовом содержании презумпции невиновности // Государство и право. 1994. № 2. С. 90–97
5. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. 175 с.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
8. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.sder.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/Oper_otchetnost_1-2018_g.xls (дата обращения: 01.07.2019 г.)
9. Александр Бастрыкин поручил тщательно изучить качество расследованных уголовных дел // официальный сайт Следственного комитета России. URL: https://sledcom.ru/№_ews/item/1285823/ (дата обращения: 01.07.2019 г.)
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2019 по делу № 10–4258/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
11. Постановление Президиума Московского областного суда от 06.03.2019 № 102 по делу № 44у-44/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
12. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2019 по делу № 10–957/2019 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса

Ромашко Александр Николаевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

*В статье представлено нормативно-правовое регулирование требования уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Анализируется само содержание принципа, рассматривается круг лиц, на которых распространено его действие. Рассматриваются **последствия нарушения принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве.***

Ключевые слова: личность, честь, достоинство, подозреваемый, обвиняемый, принцип, судопроизводство, уголовно-процессуальное законодательство.

Respect for the honor and dignity of the individual as the principle of the criminal process

The article presents the legal regulation of the requirement of respect for honor and dignity of the individual in criminal proceedings of the Russian Federation. The content of the principle is analyzed, the circle of persons on whom its action is extended is considered. Consequences of violation of the principle of respect for honor and dignity of the person in criminal proceedings are considered.

Key words: *personality, honor, dignity, suspect, accused, principle, legal proceedings, criminal procedure legislation.*

Честь и достоинство выступают ценностями, которые принадлежат каждому человеку. При их несоблюдении на сторону защиты должно вставать государство.

Такая гарантия свойственна каждому гражданину России и здесь никаких исключений нет. Часто нарушаются данные права при проведении действий уголовного судопроизводства.

Цель данной статьи состоит в определении уважения чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса.

Для начала рассмотрим суть принципа уважения чести и достоинства личности. Данный принцип должен защитить неотъемлемые права и свободы человека в уголовном судопроизводстве, где применяются меры процессуального принуждения к субъектам уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый), в частности вторжение в область частной жизни, где для правильности ведения дела могут обнаруживаться личные и семейные тайны.

Принцип уважения чести и достоинства личности состоит в обязанности участников судопроизводства при исполнении собственных процессуальных функций по уголовному делу не совершать действий и не принимать решений, которые могут унижать так или иначе подозреваемого, обвиняемого. Также запрещается обращаться унижительно к данной категории участников уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд России отмечает, что обеспечение достоинства личности предполагает, что личность в ее взаимоотношениях с государством является не объектом государственной деятельности, а равноправным субъектом, который может защищать собственные права любыми не запрещенными законом методами и спорить с государством в лице любых его органов.

Принцип уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе обладает нравственной природой.

В области уголовного судопроизводства общие этические требования имеют конкретные особенности, обнаруживающиеся в виде запретов, определенных ст. 9 УПК РФ. Следовательно, уважение чести и достоинства личности предстает как нравственный образец поведения, который не подлежит юридической оценке, а также в виде нормы закона (ст. 9 УПК РФ) [1]. Собственно в уважении чести и достоинства личности, которые выступают и нравственным требованием и принципом уголовного судопроизводства, зафиксированном в норме права наиболее высокого уровня общности, предельно обнаружилось взаимодействие норм нравственности и права.

Результативность принципа уважения чести и достоинства личности отчетливо обнаруживается и в его

способности к обеспечению частных интересов в уголовном судопроизводстве. Законодательное признание приоритета интересов личности выступает показателем смены идеологии уголовного судопроизводства в России. Частный интерес, который состоит в потребности уважения чести и достоинства личности, важен, так как общество заинтересовано объективно в соблюдении со стороны государства определенных правил касательно граждан. Законная цель осуществления данного интереса — недопущение незаконного посягательства на личность со стороны представителей государства, защита прав и законных интересов участника уголовного судопроизводства. Осуществление частных интересов личности реализуется в границах морально определенных заданных параметров установленного поведения участников уголовного судопроизводства.

Следовательно, частные интересы участника уголовного судопроизводства обеспечены самим фактом законодательного установления морально определенного стандарта поведения должностных лиц, обнаруживающегося как уважение чести и достоинства личности, а также правовым установлением тех обязанностей, с помощью осуществления которых моральное правило может быть соблюдено касательно деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Требование уважения чести и достоинства участников уголовного судопроизводства **распространено и на участников, которые наделены полномочиями по ведению данного судопроизводства** (судья, следователь, дознаватель, прокурор), а также на иных участников, которые выполняют собственные функции в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе (секретарь судебного заседания, адвокат и др.).

Например, адвокат И. может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за использование в документе не научной лексики, неологизмов, сленгов, так как в таком поведении предусматривается ответственность за нарушение п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката [3]. С другой стороны, обращение обвиняемых к судье не употребляя сочетания «Ваша честь», хоть и выступает нарушением ч. 2 ст. 257 УПК РФ [1], в целом как оскорбление судьи не расценивается.

Требование о соблюдении принципа уважения чести и достоинства личности сохраняет собственную силу и в момент выдаче **лиц для уголовного преследования или исполнения приговора**, а также о передаче лица для отбывания наказания.

Особенность применения принципа в этих случаях состоит в том, что хотя по общему правилу государство

отвечает лишь за меры, которые приняты в отношении любого, кто находится под его юрисдикцией, встречаются случаи, когда оно может отвечать за вероятные нарушения. К подобному случаю часто относят экстрадицию иностранного гражданина в конкретную страну, в которой существует возможность применения пыток по отношению к данному лицу, из-за определенного режима страны или определенной ситуации в стране.

В связи с этим согласно Пленума Верховного Суда РФ поясняет, что «**в выдаче** лица может быть отказано, когда исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что выдача повлечет опасность для его жизни и здоровья, в том числе с учетом его возраста и физического состояния (ст. 9 УПК РФ, ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)» [4].

Рассмотрим возможные последствия нарушения принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве.

Например, доказательства, которые получены при нарушении принципа уважения чести и достоинства личности, являются **недопустимыми** и не могут быть применены при осуществлении правосудия (ст. 9 и 75 УПК РФ) [1]. Например, признание, подписанное под нажимом следователя и угрозами в адрес обвиняемого, считается незаконным.

Нарушение принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве может быть обжаловано **согласно** ст. 123 УПК РФ [1]), а также возможно **предъявление иска о защите чести и достоинства личности, возмещении ущерба и компенсации морального вреда**. Например, содержание подозреваемого не в должных условиях, лишение его продовольствия или нарушения других личных прав, может быть обжаловано

Отмена приговора и направление дела на другое судебное рассмотрение, потому что суд первой инстанции не полностью исполнил требования ст. 9 УПК РФ.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп. 12.04.2019) // Информационно-справочная система Консультант
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Информационно-справочная система Консультант
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утвержденными шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.) // Информационно-справочная система Консультант
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 N 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» // БВС РФ. 2012. N 8
5. Шматова Е. С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ // Российский следователь. 2013. N 15. С. 35.

Государство, осуществляя правовую охрану личности, определила в законе институт ответственности за нарушение чести и достоинства личности [5]. Нарушение данного принципа в уголовном судопроизводстве может способствовать **привлечению виновного должностного лица к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности** (ст. 111, 286, 297, 302 и других ст. УК РФ) [2].

Следовательно, Интеграция России в общеевропейское пространство должно активизировать нормы и принципы уголовного судопроизводства, изменение данной системы в ряде аспектов, в частности, касающиеся уважения личности. Законодательство должно соответствовать международно-правовым стандартам в сфере уголовно-процессуального права. Утверждая Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней, наша страна опираясь на ст. 46 Конвенции, признала *ipso facto* и без особого соглашения юрисдикции Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам определения и применения Конвенции и Протоколов к ней. Но в настоящее время в России ст. 3 Конвенции применяется не полностью, а правовые позиции Европейского суда по этому вопросу плохо учитываются при судебном толковании.

Следовательно, работать над вопросами соблюдения прав уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса необходимо. Есть еще существенный потенциал в данной области. Таким образом, потенциал применения Конвенции в этой части остается нереализованным. В нашей стране следует больше уделять внимание данному принципу, так как он является важным в уголовном процессе.

Также представляется необходимым и целесообразным реформирование процессуального законодательства, что должно благоприятно сказаться на снижении числа преступлений, связанных с несоблюдением уважения чести и достоинства в уголовном процессе.

Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном процессе

Ромашко Александр Николаевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется процессуальная самостоятельность следователя, рассматриваются современные проблемы института процессуальной самостоятельности следователя, недостатки законодательства.

Ключевые слова: следователь, процессуальная самостоятельность следователя, процессуальный статус следователя, прокурор, прокурорский надзор, судебный контроль.

The procedural independence of the investigator in the criminal process

The article analyzes the procedural independence of the investigator, discusses the modern problems of the Institute of procedural independence of the investigator, the shortcomings of the legislation.

Keywords: investigator, procedural independence of the investigator, procedural status of the investigator, Prosecutor, Prosecutor's supervision, judicial control.

Институт процессуальной самостоятельности следователя выступает достаточно актуальным вопросом в уголовно-процессуальном праве. Интерес и злободневность к его изучению объясняется тем, что существует довольно много определенных противоречий в его законодательном регулировании.

Рассмотрим сначала закрепление правового положения следователя и его полномочий, а затем рассмотрим особенности процессуальной самостоятельности.

В УПК РФ в статье 5 [1] определено понятие следователя, в которой сказано, что это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

В настоящее время, следователями могут быть должностные лица, которые находятся на государственной службе в органах внутренних дел, федеральной службе безопасности и Следственного комитета РФ. Следователи уполномочены заниматься расследованием основных уголовных дел, которые отличаются, повышенной опасностью и сложностью. Следователь относится к участникам уголовного судопроизводства с обвинительной стороны. Основной задачей следователя выступает осуществлять предварительное следствие.

Правовое положение следователя определено преимущественно статьей 38 УПК РФ. Также нужно сказать, что правовое положение следователя зафиксировано не только в УПК РФ, но и в иных нормативно-правовых актах. В собственной работе следователь, кроме УПК РФ базируется на приказы, информационные письма, другие подзаконные акты.

Процессуальная самостоятельность следователя выступает главным элементом его уголовно-процессуального статуса, состоящее в независимом принятии процессуальных решений по уголовному делу, проведении следственных и других процессуальных действий. Также для осуществления задач, которые поставлены перед следователем нужна процессуальная самостоятельность, что выступает необходимым условием для полного

и объективного производства предварительного следствия по уголовному делу. Также самостоятельность следователя и стала одним из тех мотивов выведения аппарата следователей из системы прокуратуры и создания Следственного комитета России [6].

Процессуальная самостоятельность определена в п.3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ [1], исходя из которой он сам ведет ход расследования, решает о необходимости проведении следственных и других процессуальных действий, за исключением случаев, которые требуют получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ извбавляет следователя от обязанности следовать указаниям прокурора, согласовывать с ним решение о возбуждении уголовного дела, о возбуждении перед судом ходатайства, которое связано с выбором мер пресечения. У прокурора после нововведений остается только право надзора за законностью решений, действий (бездействия) следователя и проверки полноты, всесторонности, объективности и законности проведенного расследования в конце досудебного производства.

На данный момент надзор прокурора над деятельностью следователя существенно уже, чем к иным субъектам, которые относятся к надзору прокуратуры. Так, к примеру, согласно пункту 2 ч.1 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] прокурор в процессе надзорной деятельности может запрашивать у руководителей и других должностных лиц нужные ему материалы, статистику и другие сведения. У следователя такие данные прокурор запрашивать не может.

Следующим нормативным документом, который фиксирует независимость следователя от прокурора это закон о запрете прокурору привлекать к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП следователя, который не выполняет законные требования прокурора. Федеральным законом от 22.12.2014 № 439-ФЗ к ст. 17.7 КоАП было внесено примечание, по которому действие настоящей статьи не должно было распространяться

на отношения, которые связаны с надзором за органами дознания и предварительного следствия.

Таким образом, можно отметить, что существующее на сегодняшний день законодательство наделило следователей самыми обширными полномочиями по контролю за работой следователя.

Однако, обратим внимание на недостатки процессуального закона в сфере деятельности следователя

П.1 и 6 ч.1 ст. 39 УПК [1] имеет одинаковые полномочия руководителя следственного органа по изъятию уголовного дела у следователя, в производстве которого оно находилось. Пункт 1 представлен так широко, что содержит в себе и право отстранять следователя от производства расследования при выявлении нарушений следователем норм УПК. Хотя в целом нет оснований толковать п.6 ч.1 ст. 39 УПК [1] как полномочие отстранять следователя, как должностное лицо правоохранительного органа, от исполнения им собственной работы в процессе расследования.

Подобная норма временного отстранения сотрудника правоохранительного органа от выполнения своих обязанностей представлена в ст. 73 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ [3], а также Приказе МВД России от 25.06.2012 № 630 [4]. Но ни в одном из этих документов не указаны основания, которые представлены в п.6 ч.1 ст. 39 УПК. Также, такое толкование в целом противоречит ст. 39 УПК — регламентировать процессуальные полномочия руководителя следственного органа, т. е. полномочия, которые связаны с возбуждением и расследованием конкретных дел, которые находятся в производстве подчиненных ему следственных подразделений [7].

Учитывая это назначение нужно толковать и п. 6. Т. е. отстранение следователя от проведения расследования должно касаться конкретного дела, где допущены определенные нарушения, а не отстранение от всех дел вообще [5, с. 170]. Следовательно, включение в перечень процессуальных полномочий руководителя следственного органа подобных полномочий излишне.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ в ред. от 12.08.2014г [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 N 2202—1 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 25.06.2012 № 630 «Об утверждении Порядка временного отстранения сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации от выполнения служебных обязанностей» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Меретуков Г. М. Участие руководителя следственного органа в производстве предварительного следствия следственной группой // Общество и право. 2010. № 2. С. 170.
6. Мкртчян В. Г. Процессуальная самостоятельность следователя [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 126—129. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/142/8441/> (дата обращения: 16.06.2019).
7. Шигурова Е. И. Вопросы процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе // Политика, государство и право. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/03/3762> (дата обращения: 07.02.2019).

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя прямо зависит от предоставленных ему законом РФ полномочий, которые осуществляются в рамках исполнения порученных ему обязанностей.

В своей деятельности следователь должен реализовывать собственные полномочия основываясь не только на нормы закона, но и на такие моральные категории, как нравственность, справедливость, совесть.

Любое действие следователя, должно базироваться и на личных убеждениях и выражать его личную позицию по определенному уголовному делу, при этом, не выходя за границы законодательства Российской Федерации.

Следовательно, для укрепления законности и гарантий прав и свобод граждан, которые выступают участниками уголовного судопроизводства, нужно существенное внимание уделять увеличению престижа и авторитета деятельности следователя. Добиться данного можно, с помощью укрепления независимого процессуального положения следователя, увеличения профессионального мастерства следователей, исполнения которые поставлены перед уголовным судопроизводством как общих, так и частных задач.

Процессуальная самостоятельность выступает главным принципом выработки юридического статуса следователя, и ее роль велика для удачного решения задач, которые стоят перед ним.

Вопросы процессуальной самостоятельности и процессуального статуса следователя выступают одними из актуальных вопросов в науке и в практике уголовного процесса.

Хотя в последнее время этой теме и было посвящено много работ, которые затрагивают вопросы как процессуального статуса, так и процессуальной самостоятельности следователя в уголовном процессе, в связи со спорностью и нечеткостью законодательства проблемными остаются вопрос о самой сущности процессуальной самостоятельности и процессуального статуса.

КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Криминологические особенности личности серийного убийцы

Селивёрстова Александра Евгеньевна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Известно, что личность преступника, является одной из наиболее важных составляющих предмета криминологии. Осознание же причин её формирования и развития, имеет непреходящую ценность для совершенствования существующей системы предупреждения как отдельных преступлений, так и преступности в целом [1, с.16–19].

Проблемы противодействия серийным убийствам и сегодня не утратили своей актуальности, а вопросы предупреждения этого опаснейшего криминального явления, многие годы определяют вектор дискуссии среди отечественных и зарубежных криминологов. Это объясняется тем, что динамика указанных преступлений не снижается и сегодня [2, с.348].

В правоприменительной практике раскрытие и расследование серийных убийств воспринимается в качестве многоаспектной задачи, для разрешения которой необходимо задействовать специалистов из различных областей. Именно поэтому в данном процессе участвуют не только сотрудники правоохранительных органов, но и психологи, психиатры, криминалисты. За счет совместных усилий представляется возможным получить ответы на вопросы — почему становятся серийными убийцами, определить основные особенности, характерные для серийных убийц и т. д.

Согласно положениям основного закона Российского государства — Конституции РФ, человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью. Соответственно, исключительное право на жизнь нашло свое отражение не только в положениях национального законодательства, но и в международных документах [3, с.150–153].

В России за последнее время регистрируется значительное количество серийных убийств. Именно поэтому с уверенностью можно говорить о том, что проблема серийных убийств в РФ стоит весьма остро, соответственно необходима методика, посредством которой будет упрощен порядок установления личности серийного убийцы.

Личность серийного убийцы является центральным элементом криминологической характеристики таких видов противоправных деяний. Поскольку именно этим предопределена уникальность серийных убийств. Вообще

личность преступника — это именно источник всех отличительных характеристик, которые выделяют серийные убийства от иных категорий противоправных деяний.

На сегодняшний день существуют различные подходы к пониманию личности преступника. В первую очередь стоит отталкиваться от категории «личность». Наиболее оптимальным представляется позиция, согласно которой личность — это система социально-значимых качеств, присущих индивиду, мера овладения им социальных качеств и способность реализовывать различные ценности.

Стоит согласиться с позицией В. Я Рыбальской о том, что личность преступника — это совокупность негативных социальных, социально значимых свойств, качеств человека, которые во взаимодействии с внешними обстоятельствами, привели к совершению противоправных деяний [4, с.55].

По мнению Роберта Ресслера, серийный убийца — это преступник, который совершает более трех убийств за более чем тридцать дней, с наличием периодов эмоционального охлаждения. В большинстве случаев мотивация таких убийств основывается на достижении определенного психологического удовлетворения. Расслер полагал, что личность серийного убийцы начинает формироваться уже в возрасте 8–10 лет. Как правило, серийными убийцами становятся дети, которых унижали, в отношении которых было сексуальное насилие. Все это в конечном итоге и привело к тому, что у ребенка произошла определенная психологическая деформация. Помимо этого, Расслер выделил и два основных типа серийных убийц:

- организованные несоциальные серийные убийцы (им присущ высокий уровень интеллекта, они следят за своим внешним видом, а также имеют вполне хорошие отношения с противоположным полом);
- дезорганизованные асоциальные серийные убийцы (для них характерен низкий интеллект, как правило, все преступления совершаются ими спонтанно, при этом конкретные детали убийств не обдумываются).

Мотивы совершения преступлений серийными убийцами различны. Так, к ним необходимо отнести: получение удовлетворения, наслаждение, наличие контроля над жертвой, причинение жертве определенных страданий.

В качестве фундаментальной основы, которая приводит к совершению противоправных деяний серийными убийцами, являются такие факторы, как:

- желания и стремления удовлетворить свои садистские наклонности и потребности;
- гнев (который в большинстве случаев не является контролируемым);
- наличие неустойчивого психологического или психического состояния у лица;
- стремление привлечь внимание со стороны общественности.

Стоит обратить внимание на то, что некоторые исследователи выделяют такие типы серийных убийц, как:

- визионеры — убийства совершаются ими «по наущению» Бога или Дьявола, они слышат голоса, им присущи галлюцинации и иные психические расстройства;
- миссионеры — с помощью убийств они хотят улучшить окружающий мир (именно поэтому при совершении таких серийных убийств жертвами, как правило, становятся проститутки, лица нетрадиционной сексуальной ориентации и т. д.) [5, с.268–269]

Для серийных убийц характерно наличие различных комплексов. В первую очередь это наличие комплекса неполноценности. В большинстве случаев серийными убийцами являются трусливые люди, которые демонстрируют жажду власти в отношении половой свободы, неприкосновенности, а также здоровья и жизни жертв. При совершении серийных убийств, преступники избавляются от существующего психического, а также физического дискомфорта.

Интересным представляется тот факт, что самые громкие серийные убийства совершаются именно психически нездоровыми людьми. Так, например, Василий Кулик работал врачом на скорой помощи, но при этом совершил ряд жестоких преступлений. При проведении психологической экспертизы было установлено, что ему присущ тип аморального психопата, с выраженными насильственными тенденциями, а также влечениями. [3, с.150]

Принято считать, что для лиц, которые совершают противоправные деяния, характерно наличие аморальных наклонностей, а также дерзкое, циничное поведение в быту. Данная характеристика присуща простым убийствам. И в этом контексте как раз и стоит проанализировать криминалистические особенности личности серийного убийцы.

Раскрывая категорию «личность серийного убийцы», необходимо проводить разграничение понятий «личность серийного убийцы» и «портрет серийного убийцы». Так, личность серийного убийцы — это именно совокупность негативных социальных свойств, качеств, присущих человеку. Портрет серийного убийцы — это целостная совокупность всех характеристик, которая подразумевает наличие таких составляющих, как: психологический портрет, криминологическую и криминалистическую характеристику.

Для серийных убийц характерно наличие неярко выраженных патологий, а также отмечается склонность

к садизму, различным сексуальным извращениям, которые как раз и реализуются при совершении противоправных деяний. При совершении серийных убийств, преступники в большинстве случаев используют однотипные методы при осуществлении выбора жертвы, а также способы совершения самих преступлений.

Интересным представляется тот факт, что сфера деятельности серийных убийц может быть различна. И сегодня отсутствует разумная теория о связи профессии и совершении серийных убийств. Весьма часто такая категория преступников встречается там, где, на первый взгляд, вообще невозможно. Например, значительное количество серийных убийц встречается среди врачей — при этом в качестве мотива может служить личное обогащение, эвтаназия. Самые известные: Гарольд Шипман (Англия), Джон Бодкин Адамс (Англия), Дональд Харви (США) и др. Часто серийными убийцами становятся и сотрудники правоохранительных органов. И здесь присутствуют или сексуальный, или корыстный мотив (например, Сергей Ткач).

Весьма часто для серийных убийц характерна особая жестокость, которая раскрывается в количестве совершенных противоправных деяний и позволяет как раз сформировать представление относительно личности преступника, как о лице, который не относится к цивилизованному обществу. Соответственно, возникает закономерный вопрос о том, как убийца длительное время не вызывал никаких подозрений. Так, например, Андрей Чикатило, характеризовался как вполне успешный ученик, закончил учебное заведение, женился, был заботливым отцом и чутким мужем.

Стоит обратить внимание на то, что, начиная с 2000 года, отмечаются изменения в личности серийных убийц. И такие изменения просто разительны. Серийные убийцы значительно «помолодели», то есть отмечается снижение возраста, с которого они начали совершать противоправные деяния. Если ранее серийные убийцы были в большинстве случаев зрелыми людьми, то на сегодняшний день это молодые люди в возрасте 14–30 лет. Значительная часть серийных убийц выросла в неблагополучных семьях, получили среднее образование, уровень интеллекта является средним.

Существует и противоположная ситуация, при которой дети росли в полноценных семьях, с финансовым благополучием, получили вполне достойное образование, но при этом совершали изощренные убийства. Но жестокость была характерна для таких лиц еще в детстве (например, издевательство над животными) [6, с.203]

Вообще личность серийного убийцы формируется на протяжении всей его жизни. Соответственно, здесь необходимо учитывать психологические, характерологические, сексологические и иные особенности личности в совокупности с внешними факторами. Серийные преступники, совершая жестокие противоправные деяния, находятся в своеобразной зависимости от самих себя, а также от своего поведения. Фактически получается, что они живут в своеобразных реалиях, которые противоречат ценностям, установленным в обществе. При этом, значительное количество серийных убийц

умеют рационально размышлять, осознавать то, что они совершают.

Значительная часть серийных убийц умеет входить в доверие потерпевшим, а также тщательно скрывать улики. И с каждым разом убийства становятся более изощреннее, чем предыдущие. Доминирование над жертвой доставляет серийному убийце новые ощущения.

Обобщая все сказанное, можно выделить факторы, которые сказываются на формировании личности серийного убийцы:

1. Индивидуально-личностные факторы (наличие повышенной чувствительности к обидам, повышенная тревожность, плохой сексуальный опыт или его отсутствие, наличие неконтролируемых сексуальных фантазий и т. д.).

2. Неблагоприятные факторы микросреды (наличие насилия, запретов в семье, проявление жестокости со стороны родственников по отношению к ребенку, отсутствие

должной моральной поддержки ребенка со стороны родителей, физическое, психологическое издевательство со стороны сверстников).

3. Наличие неблагоприятных факторов со стороны общества (игнорирование тех норм, которые одобряются в обществе, пропаганда в средствах массовой информации жестокости, насилия и т. д.).

Таким образом, несмотря на многочисленные исследования до сих пор нет единых криминалистических характеристик, присущих личности серийного убийцы. Фактически получается, что серийные убийцы — это нетипичные субъекты. Соответственно, есть необходимость в дальнейшем изучении данных вопросов. Всестороннее, глубокое изучение личности серийного убийцы позволит разработать и принять меры предупреждения, профилактики со стороны правоохранительных органов. Это положительно скажется на работе по борьбе с серийными убийцами.

Литература:

1. Антонян Ю. М. Типология убийц // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. — 2016. — № 3. — С. 16–19.
2. Антонян Ю. М., Никитенко И. В. и др. Причины преступности в России / Ю. М. Антонян, И. В. Никитенко и др. — М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России»; С-Пб.: Нестор-История, 2013. — 348 с.
3. Галкина А. В. Криминалистическая характеристика серийных убийств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2015. — № 1. — С. 150–153.
4. Репецкая А. Л., Рыбальская В. Я. Криминология. Общая часть: учеб. пособие. — Изд-во ИГЭА, 1999. — С. 55.
5. Котельникова А. А. Причины прогрессирующего развития серийных убийств // Молодой ученый. — 2019. — № 3. — С. 268–269.
6. Толкачева Л. В. Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 203–207.

БУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.bukbook.ru

Издательство «Бук» — книжный проект издательства «Молодой ученый»

КАК ИЗДАТЬ КНИГУ?

Издать книгу очень просто! Вот порядок действий.

1. Отправьте нам по электронной почте info@bukbook.ru файл с книгой. Мы уточним все детали и выставим счет. Приступим к работе сразу же после оплаты.
2. За 2–3 дня мы разработаем обложку книги. Наш дизайнер готовит 2–3 эскиза обложки. Вы выбираете один из них, и мы дорабатываем его в соответствии с вашими пожеланиями.
3. Мы сверстаем книгу. Это займет 3–4 дня. Мы пришлем готовый макет в PDF-формате для проверки и утверждения.
4. За 2–3 дня мы напечатаем и отправим тираж.
5. Если необходимо, мы передадим сведения о книге в РИНЦ.

ПОМОЖЕМ РЕАЛИЗОВАТЬ!

Если вы захотите, мы заключим издательский лицензионный договор — и ваша книга будет продаваться как в печатном, так и электронном варианте.

В печатном варианте книга будет продаваться через наш интернет-магазин в режиме print-on-demand («печать по требованию»). Это означает, что мы будем печатать экземпляры книги по мере поступления заказов. Нам не нужно будет печатать и держать на складе тираж книги.

Для продажи электронных книг мы заключили договор с компанией «Литрес», крупнейшим продавцом электронных книг в России. Таким образом, наши книги продаются как непосредственно на сайте www.litres.ru, так и на множестве других площадок, в т.ч. OZON.ru, Google Play Market, Apple iTunes, Bookmate и т.д.

Книги нашего издательства в Литресе: <https://www.litres.ru/buk/>

<https://bukbook.ru>

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 5 (12) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 5.11.2019. Дата выхода в свет: 10.11.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.